

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

The background of the cover is a close-up of a woman with long, wavy blonde hair lying down, her head tilted back and eyes closed. Her skin is pale, and her lips are slightly parted. Two hands are gently cupping her neck and shoulders. The scene is bathed in a warm, reddish-orange light, with several dark, translucent butterflies with glowing red spots on their wings floating around. The overall mood is ethereal and sensual.

*Сте*клянная БАБ ЧКА

ВЕРОНИКА ЛЕТОВА

Вероника Летова

Стеклянная бабочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69348100

SelfPub; 2023

Аннотация

В офис успешного частного детектива является девушка и просит проследить за своим женихом, которого подозревает в измене и преступной деятельности. На первый взгляд, дело проще некуда, однако стоит детективу взяться за расследование, как перед ним постепенно всплывают нелицеприятные подробности из частной жизни людей, привыкших носить маски при свете дня и обнажать свою истинную натуру только под покровом ночи или за прочными стенами своих фешенебельных домов. К тому же очень быстро детектив понимает, что интерес к этому расследованию у него не только профессиональный, но и личный. Ведь нежная и ранимая красавица, которую ему теперь предстоит защищать от держащего ее под контролем садиста и преступника, буквально сводит его с ума, заставляя забыть о всякой осторожности.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Вероника Летова

Стеклянная бабочка

ГЛАВА 1

*And then she'd say it's OK I got lost on the way
But I'm a Supergirl and Supergirls don't cry.
And she'd say it's allright I got home late last night
But I'm a Supergirl and Supergirls just fly.¹
Reamonn «Supergirl»*

В этот день без передышки хлестал проливной дождь, собственно, как и весь день накануне, разве что с небольшими перерывами. От одного его навязчивого шума по коже бежали мурашки, и даже горячий кофе не спасал от этой напасти. Влад с тоской думал о том, что скорее всего городская ливневая канализация забьется опавшей листвой и мусором, и Моховую опять затопит. К машине ему будет не подобрать-ся, хоть он и припарковался на холме на удивление близко к бизнес-центру. Придется вызывать такси или, чего доброго, добираться на метро, иначе на тренировку по боксу опоздает. Последний раз он ездил в подземке где-то полгода назад

¹) И тогда она скажет: «Все хорошо, я заблудилась,Но я Супердевочка, а Супердевочки не плачут».И тогда она скажет: «Все отлично, я вчера поздно вернулась домой,Но я Супердевочка, а Супердевочки только летают».

и сто раз потом пожалел, потому что попал в это царство Аида в самый час пик. Но тогда тоже другого выхода просто не было.

В работе наблюдалось полное затишье. Все серьезные дела были перепоручены подчиненным, ничего сенсационного не ожидалось – одна скучная рутина: бытовуха вроде проверки супружеской неверности, слежка за нерадивыми детьми и прочими родственниками, дела по пропаже людей, разборки с сектами, возврат долгов. О делах юрлиц и заикаться не стоило – стандартный набор, все слишком предсказуемо и уныло, к тому же ими в основном занимался IT-отдел, которым Влад гордился в своей компании больше всего. С серьезными уголовными преступлениями он предпочитал не связываться – был негативный опыт коллег, а Владу теперь уже хотелось спокойного безбедного существования.

Возможно, в его профессии и крылась некоторая романтика, но его в ней даже на первых порах скорее привлекала власть над чужими тайнами, чем экстрим с рисками для жизни. Пусть так... не всем охота лезть к черту на рога, тем более, когда ты уже не мальчик на побегушках и имеешь возможность эксплуатировать других и жить припеваючи. В конце концов, он уже отдербанил свои пять лет в полиции на должности следователя на копеечной зарплате, да к тому же под постоянные упреки и издевки отца, ожидавшего от него блистательной карьеры на юридическом поприще после получения красного диплома Юридической Академии. Тут

Влад всех умудрился удивить, еще в юности вбив себе в голову идею о собственном сыскном агентстве: однокурсников, друзей, сослуживцев, родителей. После школы он вдруг изъявил желание отслужить в армии, чем привел в ужас мать. Затем он легко поступил в намеченный вуз, дав родителям на некоторое время вздохнуть спокойно, но за этим последовала работа в полиции, а это уже стало чуть ли не последней каплей для отца. Все вздохнули с облегчением, когда упрямый молодой человек наконец-то ударился в коммерцию, довольно быстро и грамотно организовав свое дело. Конечно, не обошлось и без материальной помощи отца и его связей, но все-таки Влад мог с полной уверенностью сказать, что успех его молодой компании, профессионализм его сотрудников, быстрое разрастание клиентской базы, блестящая репутация – все это было лично его заслугой.

В общем, теперь можно было спокойно почивать на лаврах, пока четко отлаженный и искусно управляемый механизм работал на своего создателя, позволяя Владу впервые за много лет положиться на других, а не исключительно на себя. Вот только... скука сводила с ума... отсутствие новых целей, неизведанных вершин на горизонте, личностных перспектив, да и драйва, пожалуй... Одним словом, кризис среднего возраста подоспел как раз вовремя – в пограничные тридцать два.

Он встал, надел холодный пиджак, от которого только стало еще более зябко, взял сигареты и на лифте спустился в

фойе на первый этаж. Курить вне собственного кабинета теперь можно было только под навесом бокового входа в офис. Там вечно толпилась шумная компания, но сейчас, к счастью, царила тишина, если не считать шелест и журчание небесных вод. Одна радость, что воздух очистился от выхлопов и пропитался осенними запахами прелых листьев, влажной земли и озона. Пешеходные дорожки пустели, переливаясь от потоков дождя, автомобили поднимали каскадные фонтаны из луж, все краски осенней улицы стали ярче и чище. Пускать дым во все это великолепие было даже как-то кощунственно, но приятно.

Из невидальки припарковавшегося спортивного BMW вынырнули две молоденькие девчонки и под одним цветастым зонтиком прошествовали мимо Влада. Одна вся такая нежная блондиночка с облаком роскошных почти полностью обесцвеченных волос чуть выше плеч одетая в коротенький перламутрово-синий расклешенный плащ. Другая – стильно стриженная под мальчишку брюнетка в облегающем брючном кожаном костюме. Хорошенькие и далеко не бедные барышни, энергичной походкой спешащие по своим архиважным делам. Светленькая казалась чересчур уж серьезной, встревоженной и незащищенной. Черненькая бестия, проходя мимо, успела стрельнуть в сторону Влада дерзким оценивающим взглядом бывалой сердцедайки и самодовольно скривила алые губки в ответ на его непроницаемую маску пресытившегося женской красотой ценителя. Влад с задумчивой

улыбкой посмотрел им вслед, пройдясь взглядом по стройным полуобнаженным ножкам одной и по затянутой в кожу круглой попке другой. «Наверняка юные студенточки какого-нибудь престижного вуза прогуливают пару, потому что не царское это дело лично на занятия являться, – с наслаждением затягиваясь сигаретой, ухмыльнулся Влад. – Однако... кажется, я уже начинаю брюзжать».

Не успел он докурить, как в кармане пиджака зажужжал мобильник, вырвав его из приятной череды мыслей о девичьих прелестях.

– К вам клиенты, Владислав Андреевич. Просят лично вас, – пропел волшебный голос Вероники, его новой секретарши. Не знай он, что ей уже за пятьдесят, ее голосок давно свел бы его с ума. Он и так уже сыграл злую шутку с некоторыми его коллегами и клиентами, не устоявшими перед его глубокими нотками и не знающими, кто сидит на другом конце провода. В общем ангельский голосок... зато ее внешний вид от работы совершенно не отвлекал, и это было большим плюсом после скандала с предыдущей его работницей. «Больше никаких интрижек на работе», – торжественно поклялся себе детектив полгода назад и вместо очередной дивы с модельной внешностью нанял даму, проработавшую тридцать два года секретарем при члене правления крупного промышленного холдинга и сокращенную ради благородной цели дать дорогу молодым и перспективным.

– Спасибо, Вероника Николаевна. Сейчас буду, – отчитал-

ся он как перед строгой учительницей. Иногда она и правда брала его в оборот, гоняя по своим строго распланированным графикам, когда дел было неупрочот или когда он расклеивался и начинал филонить.

Первое, что он заметил, зайдя в прихожую своей приемной, это свежий цветочный аромат духов. Затем бросились в глаза вещи на вешалке – тот самый синий плащик и та самая черная кожаная курточка. Детектив нахмурился, но все же скривил губы в довольной ухмылке и окинул себя взглядом в зеркале. Из него на Влада смотрел молодой холеный мужчина, широкоплечий, осанистый, темно-русый, кареглазый, не бритый, однако, ровно настолько, чтобы это выглядело стильно и мужественно, но не небрежно. Довольно крупные, но жестко очерченные губы, казалось, только и ждали, чтобы отпустить ироничное замечание. Ясные глаза искрились живым любопытством, смотрели дерзко и пронизательно, словно желали заглянуть в голову своему собеседнику. Прежде чем предстать перед своими посетительницами, мужчина пальцами слегка расправил непокорные волнистые пряди волос, подтянул галстук и одернул пиджак, а на лицо надел более приличествующую ситуации маску доверительной вежливости и убедительного спокойствия.

После стандартного обмена любезностями детектив удобно уселся в кресле и по очереди внимательно и довольно-та-

ки бесцеремонно изучил своих гостей. Светленькая держалась очень скромно и сдержанно, но когда она поправляла волосы, Влад заметил, что кончики ее пальцев слегка подрагивают. К тому же она постоянно отводила взгляд, часто дышала и, кажется, была бледна. Очень похоже, что она была на взводе. «Значит, клиентка именно она. Наверняка какие-нибудь личные разборки – измены и все такое прочее... Жалко птичку. Подобные подозрения подтверждаются в девяноста процентов случаев», – размышлял Влад.

Чернявая пацанка улыбалась ему одними лишь глазами, и, нисколько не смущаясь, встретила его взгляд с вызовом. «А ведь тоже красивая, поганка! И сюда явилась явно не по делу, а лишь чтобы развеяться и пощеголять впечатляющим декольте. Сплетница. Бездельница. Аферистка. Скандалистка», – мысленно вынес свой приговор детектив. Кого же она ему напоминала? Не вертихвостку ли из бара, с которой они неплохо провели время пару недель назад? Ее еще звали как-то необычно... Дина... или Диана... Впрочем, имя, скорее всего, было вымышленным. Вот что он очень хорошо запомнил, так это как славно она пела караоке в клубе, а потом еще в гостиничном номере верхом на нем, пока он не нашел для ее ротика более полезное и приятное занятие.

– Я слушаю вас очень внимательно, леди, – подчеркнуто вежливо вымолвил он, заранее уверенный в том, что ничего нового и интригующего не услышит.

– Мы пришли к вам по рекомендации одного влиятельно-

го человека, – тут же с готовностью выдала брюнетка. – Имя он не разрешил разглашать, но просил заверить, что в долгу перед вами не останется, если мы сообщим ему о положительном результате нашего дела, – кокетка одарила его самодовольной улыбкой девочки, у которой все в жизни схвачено.

– Боюсь, это вам не поможет, – с наигранной серьезностью заявил Влад, заговорщически подмигнул брюнетке и сдержанно улыбнулся в ответ, но тут же снова перешел на деловой тон. – Да это и не имеет значения, потому что у нас и без рекомендаций одинаково серьезный подход ко всем нашим клиентам. Пожалуйста, изложите суть дела.

Брюнетка бросила вопросительный взгляд на подругу, но та сидела в широком кожаном кресле с выражением крайнего замешательства на хорошеньком личике. Было похоже, что она будто бы не понимала, зачем сюда пришла. Сейчас, когда она сняла свой плащ и осталась в короткой темно-синей шотландке на широком кожаном ремешке, четко очерчивающем стройные бедра, и в облегающем элегантном черном пуловере с рукавом три четверти и с вырезом, обнажающем красивые тонкие плечи, ее вид показался детективу еще более юным и наивным, несмотря на обилие косметики. Искусный макияж делал довольно яркий акцент на голубых глазах – дымчато-голубые тени, черная подводка, объемная тушь превратили их в живописные узоры на крыльях экзотической бабочки. На щеках – прохладные полупрозрачные

румяна. На нежно-розовых губах ни грамма помады, а верхняя губка трогательно и призывно вздернута вверх как лепесток орхидеи. Ее аристократическую белую шейку украшала узкая черная бархотка – она так и манила взгляд к ямочке между изящными изгибами ключиц. Узкая модель пуловера позволяла любоваться приятными округлостями юной упругой груди, а ажурная вязка дразнила взгляд просветами на руках и в области декольте. Из-под края коротенькой юбки на правом бедре слегка выглядывала гладкая каемка чулок в тон ее нежной коже. Потрясающие стройные ножки притягивали взгляд словно магнитом. Вообще смотрелась она довольно-таки неприступно и даже дерзко, под стать подруге, если бы не ее затравленное состояние. От детектива также не утаились легкие припухлости век и слегка воспаленные накусанные губки, которые с первого взгляда показались ему очень мягкими, нежными и беззащитными, как и вся она.

– Честно говоря, я сама не знаю, что тут делаю, – вдруг мрачно заявила белокурая красавица и отвернулась в сторону, тряхнув тяжелыми светлыми локонами.

– Люда, ну ты чего? – взорвалась ее спутница, чуть не подпрыгнув на месте от неожиданности. – Мы же все обсуждали сто раз!

– Я... я не готова посвящать посторонних людей в детали своей личной жизни, – с трудом выдала она, видимо, мучимая угрызениями совести. – Зря мы сюда пришли.

«Как интересно...» – мысленно ухмыльнулся детектив.

– Если вы сомневаетесь, не смею что-либо вам навязывать, – дежурно учтивым тоном с прохладцей заверил Влад. – Мне сообщили, что вы хотели бы работать лично со мной. Лишь по этой причине я здесь.

– Она просто не может решиться... она боится... боится одного человека... – снова встряла брюнетка и попыталась взять Люду за руку, но та только отрицательно покачала хорошенькой головкой и высвободилась из цепкой хватки подруги.

– Прошу, давай уйдем. Я передумала. Точно. – Возможно, девушка хотела, чтобы это звучало решительно, однако ее голос дал слабинку и задрожал.

– Ну уж нет, – заявила энергичная брюнетка, которой, по мнению Влада, очень уж не хотелось прерывать спектакль на самой завязке. – Тогда я сама все расскажу, потому что дальше так продолжаться не может.

– Ань! – рассердилась Люда, сверкнув в сторону подруги пламенным взглядом. – Дело касается меня и решать мне! Я не хочу... не могу так поступить! Простите, пожалуйста, что отняли у вас время.

Она встала с места и направилась к двери, в то время как ее подруга страдальчески закатила глаза.

– Вам угрожают? – вмешался Влад, сам не зная зачем, ведь уговаривать строптивых клиентов как-то не входило у него в привычку. Обычно это только порождало у них больше подозрительности. – Не советую пренебрегать профессиональ-

ной помощью в подобной ситуации, если это так. В конце концов, можете обратиться в полицию.

Девушка остановилась в нерешительности у самого выхода, уже взявшись за ручку двери, и развернулась.

– Вы... вы можете гарантировать, что информация, которую вы от меня получите, останется только между нами? Что вы лично займетесь моим делом и никому не станете ничего перепоручать? – взяв себя в руки, взволнованно, но жестко выдвинула она свой ультиматум, наверняка, уверенная, что не получит положительного ответа.

Влад выдержал многозначительную паузу. Этот спектакль немного его забавлял, хоть он и понимал, что в девушке идет внутренняя борьба. К тому же он еще раз отметил про себя, как эта холеная куколка хороша и грациозна.

– Конечно, я могу лично заняться вашим делом. Такое практикуется за соответствующую плату. Но только если наша беседа продолжится тет-а-тет.

– А... но я... – удивленно залепетала брюнетка, но тут же смолкла, верно уловив намек. Выражение растерянности на ее лице в мгновение сменилось ледяной маской разочарования и уязвленного самолюбия. Деваться было некуда. Она встала с уютно облюбованного кресла и прошествовала к выходу, с некоторым осуждением глянув на подругу, которая и не думала уговаривать ее остаться.

Как только дверь за девушкой закрылась, Влад встал из-за своего стола, снял пиджак, повесил его на спинку кресла

и указал своей прелестной клиентке на диван.

– Чай? Кофе?

– Воды, если можно.

– Как вас зовут?

– Людмила.

– Владислав.

Какое-то время они молча сидели друг напротив друга. Влад старался не слишком откровенно изучать юную красавицу, но отрицать тот факт, что она его волновала, было бессмысленно. У нее был тот самый типаж, который превращал мужчин в рабов собственных инстинктов. Льняные водопады локонов; тонкие темные брови дугой; голубые глаза с легкой поволокой надменности, подчеркнутой тонкими дерзкими стрелочками; чувственные мягкие губы; обворожительная подтянутая фигурка и еще что-то такое едва уловимое во всем ее облике, от чего у хладнокровного предпринимателя, ежедневно имеющего дело с весьма нелицеприятными сторонами жизни человеческой, появилось необъяснимое желание ее защитить. Впрочем, в его голове сейчас крутились по большей части не благородные и возвышенные мысли, а самые что ни на есть низменные и пошлые.

Девушка поставила так и не тронутый стакан с водой на журнальный столик и изящным жестом убрала за ухо светлую прядь волос, которая тут же соскользнула и снова рассыпалась.

– Вы ведь... наверное, привыкли иметь дело с чужими

тайнами? И вас мало что может удивить... — начала она, все еще не решаясь перейти к главному.

— Можно и так сказать. Вас что-то беспокоит? Видимо, конфиденциальность... Я обеспечиваю ее всем своим клиентам, в противном случае пострадала бы не только моя деловая репутация. У меня бы еще появились проблемы с законом, ведь моя деятельность сама по себе не вполне легальна... Так что мне очень важно, чтобы у клиентов о нашем сотрудничестве оставались только положительные впечатления.

— Да, я понимаю, — пролепетала Люда, хмурясь и кусая губки. — Мне просто не удобно... не удобно делиться с посторонним человеком своими подозрениями и... жаловаться на близких мне людей.

— Людмила, у вас нет никаких оснований в чем-то себя упрекать, ведь вы, скорее всего, явились сюда не без причины. Что-то в поведении ваших близких заставило вас пойти на такой шаг, значит, вы здесь, чтобы защитить себя и свои права. Иногда другого выхода просто нет. В такой ситуации оказываются очень многие, поверьте. Если ваши подозрения подтвердятся, у вас будет выбор, как действовать дальше. Если же ваши подозрения беспочвенны, никто никогда все равно о них не узнает, кроме меня, а на меня вы можете положиться в любом случае. Так что... просто расскажите, что вас мучает и чем я могу вам помочь. — Влад говорил все это тем мягким и доверительным тоном, какой

уже давно привык использовать в подобных ситуациях и перед которым практически никто не мог устоять. Иногда он сам искреннее себе верил, но иногда ему казалось, что точно также дьявол, если бы он существовал, нашептывает на ухо своим жертвам гнусную ложь или искаженную правду, чтобы совратить их на самые ужасные преступления.

– Звучит чертовски убедительно, – мрачно усмехнулась девушка и тяжело вздохнула. – Пожалуй, вы правы. У меня нет другого выхода...

Она еще немного помолчала, откинув голову назад, на спинку дивана, а Влад не без удовольствия созерцал плавные изгибы ее шеи, ключиц и обнаженных плеч. Немного собравшись с мыслями, она наконец заговорила.

– Мне нужно, чтобы вы проследили за моим молодым человеком, – начала она наигранно хладнокровным тоном. – Родители настаивают, чтобы я вышла за него замуж. Они считают его выгодной партией. Сам он тоже планирует, чтобы мы поженились через какое-то время. Только вот я совсем не уверена, что он меня любит... и я уже совсем не уверена, что люблю его. Если честно, я... его боюсь... и практически ничего о нем не знаю, хоть мы и встречаемся уже больше года. – Люда смутилась и покачала головой. – Так правда бывает...

– Безусловно, – поспешил заверить ее Влад. – Однако... боюсь, что слежка не поможет повлиять на ваши чувства... если их нет, едва ли какая-то дополнительная информация

поможет их воспламенить.

– Конечно... я все понимаю, – Люда смущенно склонила голову, заправляя за ухо скользнувшие на щеку волосы. – Но дело в том, что мои родители не поймут, если я его просто возьму и отвергну... Они считают его надежным... более надежным, чем я... у него очень близкие отношения с моим отцом, в том числе деловые. Мой отец решает с ним многие финансовые вопросы, и... я едва ли смогу рассчитывать на какую-либо финансовую поддержку и наследство, если откажусь от этого брака. Поэтому... единственный выход для меня – это найти компромат на своего жениха. Серьезный компромат, который убедил бы отца, что он не тот человек, на которого можно положиться, как в плане бизнеса, так и в плане семьи.

– Хм... И вы уверены, что подобный компромат существует? – Влад слегка склонил на бок голову, внимательно вглядываясь в свою собеседницу, сканируя выражение ее лица, ее дыхание, язык ее тела и вслушиваясь в оттенки ее интонации. Он пытался разгадать в ее словах ложь, скрытые мотивы, тайные желания, страхи. Опыт подсказывал ему, что, когда речь слишком преждевременно заходит о наследстве, в семье все далеко не так гладко, как может показаться на первый взгляд. Скелеты в шкафу могут обнаружиться такие, что разгрести все это придется долго и мучительно, да и жертва в итоге могла оказаться вовсе не пострадавшей святой невинностью, а опасной авантюристкой, если не пре-

ступницей. Впрочем, пока что все поведение девушки выглядело совершенно искренним, хотя она так ни разу и не отважилась посмотреть ему в глаза.

– Я... почти уверена, что он мне изменяет, – после некоторой паузы вымученно призналась она. – К тому же он жестокий и бескомпромиссный человек. Пока что он ведет себя сдержанно в отношении меня, но... есть некоторые вещи, которые доказывают, что он на многое способен... – Люда осеклась, но Влад меньше всего хотел, чтобы она сейчас замолчала.

– Какие именно вещи? – поспешно уточнил он.

– Например, он... он предпочитает... – голос ее вдруг сорвался, – предпочитает весьма жесткие виды секса.

– И он принуждает вас к этому? – сохранил ледяное спокойствие Влад.

Только что бледное лицо девушки вдруг вспыхнуло.

– Не совсем... – едва дыша от стыда, прошептала она и нервно сглотнула. – Но я больше так не могу...

Она сцепила на груди руки и напрягла скулы, изо всех сил пытаясь держаться на высоте.

У Влада во рту пересохло. Нет, не то чтобы это было что-то шокирующее и сногшибательное. Подобные дела он вел – уличенные извращенцы в его практике были. Только почему-то от мысли, что эта девушка находилась во власти какого-то садиста, да еще по своей воле, его передернуло. Он знал не по наслышке, до чего доходят некоторые в подоб-

ных играх. В то же время он с некоторым смущением почувствовал, что не на шутку возбужден от одного только намека о ее интимной жизни. Эта провокационно короткая клетчатая юбочка, видимый край чулок, голые плечи, даже бархотка, так соблазнительно обвивающая изящную белую шейку, словно символический ошейник, манили, дразнили и просто кричали о том, что обладательница всего этого – вовсе не святая невинность, не подозревающая о силе своих чар. Такой образ рождает определенные ассоциации. Влад был уверен, что не беспочвенные.

– То есть... вы практикуете садомазохизм? – хладнокровно продолжил он свой вопрос.

– БДСМ, – поправила она так поспешно и категорично, словно это что-то меняло.

На какое-то время зависла неловкая пауза.

– И... вы желаете, чтобы ваши родители узнали о его наклонностях?

– Именно. Хочу, чтобы вы засняли его... с другой девушкой.

– Почему вы уверены, что у него есть другая?

Люда пожала плечами.

– Постоянные задержки в командировках, отключенный мобильный, скрытный образ жизни... Он держит меня на расстоянии... не посвящает практически ни в какие дела... я понятия не имею, где он бывает и чем занимается в некоторые дни...

– Очень похоже на измену, но все-таки не обязательно. Что ж – такое можно проверить... Но что если с другой девушкой он не занимается... БДСМом?

– Я... я уверена, что он не может без этого... – растерявшись, залепетала Люда, словно раньше такая мысль не приходила ей в голову и теперь заставила ее ужаснуться. – И... и еще... – теперь она уже не могла остановиться. – Сейчас он владелец крупного автосалона, и он рассказывал моему отцу, что начинал с перегона подержанных иномарок из Японии во Владивосток, потом открыл там сеть автосервисов, но вдруг все распродал и перевел все свои дела в Москву. Все концы его начального бизнеса, вроде бы, теряются в небытии, и проверить что-либо не представляется возможным. Однако, даже мне такая биография показалась подозрительной, ведь не мог он организовать такой серьезный бизнес на пустом месте ни там, во Владивостоке, ни тем более здесь, в Москве. У него нет влиятельных родственников, он рассказывал, что вырос в детском доме, его изначально некому было спонсировать и направлять. Я пыталась что-то у него выведать, но мои вопросы он никогда не воспринимает всерьез. Тогда я стала более внимательной, стала прислушиваться к его телефонным разговорам, и... в общем... теперь я почти уверена, что он занимается угоном автомобилей... и раньше этим занимался наверняка... какие-то марки они разбирают на запчасти, на каких-то перебивают номера и продают... я все это слышала... только никаких доказательств у меня нет...

Девушка снова ухватила за стакан с водой и отпила, крепко сцепив вокруг него красивые длинные пальцы с перламутровыми ноготками. Смотреть в лицо детективу она не могла, да и говорила через силу, теперь уже окончательно убедившись, что рассказывает все это только потому, что другого выхода у нее просто нет.

– Я боюсь его... потому что... иногда мне кажется, что он вовсе не тот, кем притворяется передо мной и моей семьей. Отец этого не замечает... он буквально его боготворит, поэтому любые мои жалобы, критику, сомнения отбрасывает прочь, считая меня глупой и наивной. Только я знаю, что иногда он может так меняться, что кажется, будто перед тобой два разных человека... Один – интеллигентный, доброжелательный, открытый, честный. Другой – наглый, жестокий, расчетливый и безжалостный... Я не уверена, что он всегда будет сдерживаться со мной... Иногда мне кажется, что он ни перед чем не остановится... мне страшно рядом с ним...

Она вдруг заплакала, поспешно размазывая слезы по щекам, словно маленькая обиженная девчонка. Влад открыл было рот, чтобы что-то сказать, но почему-то промолчал, несколько растерявшись. Некоторое время он смотрел, как слезы наполняют ее глаза, делая их еще выразительнее и прекраснее, и как ее соблазнительно чувственные губы дрожат от бессилия и отчаяния. Детектив встал, подошел к окну и терпеливо дождался, пока она немного успокоиться.

– Людмила, я не работаю с таким откровенным криминалом, – наконец сухо промолвил он. Впервые в жизни он пожалел, произнося эту фразу.

– Но..? – девушка метнула на него короткий растерянный взгляд.

– Я не имею такого опыта и необходимых связей, – намного мягче добавил он. – Проверить нынешний бизнес вашего жениха можно без проблем, как и его интимную жизнь на стороне, но поиск улик по угону автомобилей, слежка за организованной преступной группировкой – не мой профиль. Обычно вмешательство в такие дела влечет за собой определенные последствия...

– Возможно, это просто стоит дороже, чем стандартные услуги... – забеспокоилась она. – У меня есть деньги. Сколько потребуется... Мой отец очень обеспеченный человек, и у меня есть сбережения.

– Вы не совсем меня понимаете. Тут своя специфика и серьезные риски... для вас даже больше, чем для меня, – нехотя признался он.

– Значит, вы отказываетесь? – в ее голосе послышались нотки отчаяния.

Влад промолчал.

– Ясно, – язвительно усмехнулась девушка, вытирая последние слезы и беря себя в руки. – Я ведь знала, что все это бесполезно. Просто подруга уговорила. Сказала, что вы первоклассный специалист, и вам можно доверять.

Влад заметил, что подбородок у нее все еще дрожит.

– Людмила... Скажу вам откровенно то, что думаю... Вы связываетесь в слишком опасное дело, если ваш жених именно тот, кем вы его считаете... Думаете, он так легко позволит себя раскрыть или спустит вам с рук вмешательство в тайны его прошлого?

– Но ведь детективы работают тайно, ведь так?

– Конечно. Но что если вы выдадите себя сами? Или вас выдаст ваш отец, когда вы обо всем ему сообщите?

– Так что вы советуете?

– Уличить его в измене и в извращениях. Думаю, этого будет достаточно, чтобы убедить любящего отца отказаться от подобной сомнительной партии для вас. Такие тайны личной жизни дочери он едва ли захочет афишировать, зато помолвка будет расторгнута.

– Я... не знаю...

– Возможно, вы хотите отомстить, а не просто расстроить будущую свадьбу... Тогда другое дело. Уверен, вы сможете найти специалистов, которые займутся этим расследованием. Но еще раз советую вам не делать серьезный вызов человеку, замешанному в подобных преступлениях. Это как правило чревато. Я не вправе вас уговаривать. Я просто вынужден вас предупредить.

– Хорошо. Я поняла, – сейчас Люда казалась еще более побледневшей и испуганной, совсем еще юной девочкой, которой по воле судьбы приходилось иметь дело с опасными

взрослыми делами.

– В таком случае подумайте, чего вы все-таки хотите. Если вы намереваетесь идти до конца, то, боюсь, я не смогу вам помочь. Если же вы согласны прислушаться к моему совету, то я готов предложить вам свои услуги.

– И... вы лично займетесь моим делом? Не станете никого подключать?

– Уверю вас, то, о чем вы мне рассказали, останется только между нами двумя. И... еще один совет... Не посвящайте во все это своих подруг... Не делитесь подробностями вообще ни с кем...

– Я... уже слишком много ей рассказала.

– Что сделано, то сделано. В любом случае скажите подруге, что я ознакомил вас с деталями своей работы, и вы в итоге передумали связываться с каким-либо детективным агентством. Это избавит вас от лишних вопросов в будущем.

– Хорошо, – послушно и немного ошарашено пролепетала Люда. Уверенный, даже местами нагловатый тон детектива внушил ей если не доверие, то по крайней мере необходимость подчиниться воле опытного специалиста. Навязчивость подруги ей и самой была в тягость.

Влад снова сел на диван напротив своей клиентки, опершись локтями о колени и сцепив руки в замок. Люда бросила мимолетный взгляд на его красивые длинные пальцы, ухоженные ногти, перстень печатку из белого золота и дорогие элегантные часы на кожаном ремешке с черным цифербла-

том без цифр. Из-под ремешка на коже выступал краешек какой-то цветной татуировки.

– Что ж... тогда обсудим детали и подпишем контракт, – продолжил Влад. – Мне нужны его фотографии, личные данные, координаты места работы, места жительства, отдыха и прочих мест пребывания, а также хотя бы приблизительный режим дня... номера машин, номера телефонов, имейлы, аккаунты в соцсетях, в общем, все, что вы о нем знаете.

– Уже заранее чувствую себя предательницей и преступницей... – невесело выдохнула она, услышав этот длинный список.

– Вы защищаете свои интересы. Мы об этом уже говорили, – жестко отрезал Влад.

– А... как вы можете заниматься всем этим? – вдруг с некоторым упреком поинтересовалась она. – Ведь все это противозаконно, по вашим же словам... и это аморально... следить за другими людьми без их ведома... Вас никогда не мучает совесть?

– Я всегда придерживаюсь профессиональной этики – я верен своим клиентам. А в остальном да – это частенько грязная работенка. Тем не менее, я предпочитаю верить, что все это делается во благо. Как, например, в вашем случае, – детектив одарил ее скромной улыбкой а-ля «хороший парень».

Подобные разговоры были для Влада не внове, так что изобразить из себя благородного спасителя всех обиженных

и отчаявшихся он при случае умел. Некоторым даже нравилось подкалывать его на эту тему, а он привык достойно парировать. Однако Люда спрашивала вполне искренне. «Наивная избалованная девчонка, все еще верящая в такие вымышленные понятия как честь, совесть, верность, любовь, благородство, но уже столкнувшаяся с первым предательством, лицемерием и жестокостью. То ли еще будет...» – с грустью размышлял про себя Влад.

Люду его слова если не впечатлили, то заинтриговали. Почему-то она была уверена, что он начнет оправдываться, отшучиваться и лгать, однако его ответ казался честным, мало того, благородным. Это как-то подкупало. Тогда она впервые взглянула детективу в глаза. Они оказались светло-кариими, почти золотистыми, внимательными, пронизательными и насмешливыми. Это был ровно тот взгляд, какой ожидаешь встретить у человека, привыкшего иметь дело с чужими тайнами. В сочетании с удивительно красивым лицом, аккуратной стрижкой, подтянутой фигурой и весьма приличным, со вкусом подобранным костюмом, взгляд этот мог ввести в смущение любую молодую особу, не лишенную чувственности. Люда часто заморгала, ощущая, как воспаляются ее щеки и уши, а мужчина, между тем, продолжал сканировать ее с ног до головы – спокойно, беззастенчиво и оценивающе. Она вдруг вспомнила, о каких подробностях своего дела она только что поведала этому человеку и о чем ей еще предстоит вести с ним разговоры, и совсем растерялась.

– Вы... всех так буравите взглядом? – сделала она невольный выпад, желая его осадить за собственное чувство неловкости.

– Дурацкая привычка. Простите, – вроде бы извинился он с невозмутимой улыбкой, но глаза так и не отвел, просто перевел взгляд с лица на волосы девушки, затем скользнул им по мягким округлостям груди, по обнаженным коленям.

– Так с чего мы начнем? – поспешно сменила тему Люда.

– Сначала ознакомьтесь с контрактом на мои услуги. А затем я запишу ту информацию по вашему делу, которую вы сможете сообщить мне прямо сейчас. В этом офисе больше не появляйтесь. Через несколько дней я свяжусь с вами сам и назначу место для встречи.

– Как все продумано... – невольно вырвалось у Люды.

– Необходимые предосторожности.

Они почему-то встретились взглядами еще на несколько секунд, которые Люде показались мучительно долгими и неловкими. Ее не покидало чувство, что этот тип словно пытается проникнуть в ее мысли и выудить из них что-нибудь сокровенное и непристойное, а Влад просто упивался растерянностью, которую прочел на миленьком нежном личике. Что-то в ней было такое трогательное... наверное, доверчивость и максимализм, свойственный юным романтикам.

– Что ж, когда появится какая-нибудь информация, я с вами свяжусь, – подытожил их разговор детектив, не без усмешки наблюдая, как она, не читая, подписывает документы.

– Это все? – перелистав пачку бумаг, она подняла на него свои восхитительные, словно бездонные озера, глаза. Очень деловая и уверенная в себе девочка.

– Что же еще? Вы так лихо везде расставляете свои подписи, даже не ознакомившись с тем, что я вам предложил... – не смог воздержаться от колкости Влад, любуясь этой детской наивностью. Он прекрасно осознавал, что за время их полуторачасовой беседы он уже не раз нарушил профессиональную этику и откровенно провоцировал и флиртовал. Эта лапочка, безусловно, чувствовала что-то неладное, но, похоже, попалась на крючок его обаяния и слегка запуталась. Наблюдать за этим милым замешательством было довольно приятно. Сколько же ей лет?

Девушка озадаченно нахмурилась и вспыхнула, облизала губы, задышала чаще.

– Вы издеваетесь, да? – наконец вспылила она, похоже, рассердившись по-настоящему.

– Вовсе нет, – снова сделался серьезным Влад. – Я только хочу чтобы впредь вы были более внимательны и осторожны.

Всегда смотрите, что вы подписываете – это одно из базовых правил выживания... – Он слегка наклонился вперед, протянул руку к журнальному столику, на котором лежали документы, перелистнул пару страниц. – Смотрите. Тут есть одна тонкость. Я не имею права прописывать в документах все виды услуг. Часть из них уголовно наказуема... Официально я могу только собирать сведения из открытых источников или делать запросы в органы и организации, вести внешнее наблюдение или отслеживать передвижение в пределах страны, например, но никак не вести скрытую съемку и не воровать закрытые личные данные. Поэтому эти пункты я опустил. Тут вам просто придется мне довериться.

– Вообще-то вы должны были сразу мне об этом сказать, а не читать нотации! – совершенно справедливо возмутилась она.

– Вы правы... Но уверяю вас, я всего лишь хотел воззвать к вашему благоразумию... Вы платите за все это огромную сумму денег... Мне бы не хотелось, чтобы вы когда-нибудь в будущем были столь же опрометчивы. Это опасно. К тому же к контракту я прилагаю копию своей лицензии частного детектива. Вы должны были о ней спросить в первую очередь. Кругом много мошенников. Не обижайтесь. Хорошо? – детектив снова поймал ее взгляд, заставляя свою клиентку поспешно уткнуться глазами в бумаги.

– Ясно... Я поняла... – недовольно пробурчала она, но все же взяла в руки пачку документов и принялась их изучать.

Умная девочка – умеет признавать свои ошибки.

Мужчина откинулся на спинку кресла, украдкой продолжая свое наблюдение. Несмотря на некоторые угрызения совести, воображение Влада, похоже, само взялось с маниакальной стремительностью рисовать непристойные этюды с его очаровательной новой клиенткой. Первый неожиданный и напористый поцелуй, конечно, шокировал бы ее и возмутил, но едва ли она смогла бы долго сопротивляться. Конечно, эта робкая воспитанная кошечка не посмела бы сразу с жадностью набрасываться на незнакомого похотливого самца, но что-то ему подсказывало, что ей бы однозначно понравилось тихонько постанывать и извиваться в его объятьях, позволяя ему доставить себе наслаждение. А что бы он сделал потом? Пожалуй, спустил бы пуловер с одного ее плечика, обнажив при этом грудь, сдвинул бы вниз чашечку бюстгалтера и, продолжая целовать чувственные фруктовые губки, немного подразнил бы нежный розовый бутон кончиками пальцев. Медленные мучительные поглаживания, осторожное сжатие, покручивание и вновь томительные едва ощутимые касания, пока она не изогнется дугой, невольно заерзав попкой по мягким подушкам дивана. Наверняка ерзать будет горячо и мокро, потому что он будет долго изводить ее этими невинными играми, пока она совсем не потеряет самоконтроль и не станет нетерпеливой, порывистой и требовательной. Но, кажется, с юными прелестницами нужно быть более терпеливым и не торопиться?

Влад представил себе, как его рука скользнула бы вверх по ее колену, стянутому полупрозрачным чулочком, приподняла бы юбочку, добралась до обнаженной очень чувствительной кожи на внутренней стороне бедра и заставила бы девушку податься ему навстречу, непристойно и призывно раздвигая ножки. Легкие, как перышко, прикосновения к влажным трусикам, а затем к истекающему под ними нектаром цветку – и сладкая дрожь девичьего тела станет ощутимой даже на ее губах и языке...

Люда на миг подняла вопросительный взгляд, видимо, чувствуя, как пристально за ней следят золотистые глаза детектива. Черт, если она сейчас поднесет к губам ручку, он ее точно изнасилует без всяких прелюдий. Кажется, этот ангелочек любит жесткий секс?.. Девушка снова склонилась над бумагами, аккуратно поправив их края и старательно вчитываясь в строчки. Влад облизнулся и сглотнул, надеясь, что она не настолько проницательна, чтобы догадаться по его лицу, что в данный момент он мысленно трахает ее на этом самом диване, глубоко и безжалостно вгоняя окаменевший член в ее истекающую нектаром узенькую и упругую киску. Сама она при этом стоит на коленях, раздвинув стройные ножки в чулочках и с закинутой на спину юбкой, ее коготки впиваются в мягкую кожу спинки дивана, а твердые соски крепко зажаты между его пальцами, сжимающими ее высокие наливные груди.

– Мне бы хотелось добавить еще одну услугу, – наконец

покончила с чтением она, и Владу пришлось взять себя в руки, чтобы вдруг ненароком не воплотить свои фантазии в реальность. – Я бы хотела присутствовать с вами во время слежки в тот момент, когда... – она запнулась. – В общем, я хочу увидеть его с другой женщиной лично...

Влад опустил голову и в задумчивости уставился в пол. Ну, вот... Такие заявления прекрасно отрезвляют. «Это ты сейчас такая смелая, – мысленно парировал он. – Думаешь, тебе будет плевать, потому что и так обо всем догадываешься и уже его не любишь?»

– Поверьте, не стоит... Это малоприятное зрелище... – сказал он вслух.

– Я не поверю, если лично не увижу.

– У вас будут фото и видео. Эмоции те же, но...

– Мое присутствие требует дополнительной платы? – демонстративно проигнорировала его увещевания она.

– Да. Но в основном – крепких нервов. Впрочем, как пожелаете.

Влада она немного взбесила. По всему было видно, что она слабачка, избалованная неженка, зачем-то лезущая на рожон. К тому же держала она себя все-таки чересчур высокомерно, учитывая их разницу в возрасте и опытности. Привыкла всех вокруг считать своим обслуживающим персоналом и его, видимо, держала за мальчика на побегушках, которому лишь нужно предложить определенную сумму, чтобы он был готов на все. Впрочем, он с такими монстрами де-

ло имел и не морщился даже, а тут вдруг так реагирует на какую-то малолетнюю глупышку. Хотя в данном случае все можно было объяснить его диким желанием ее трахнуть. Не часто девушка могла так его зацепить с первого взгляда, чтобы он переставал мыслить и действовать рационально.

– Что ж, давайте добавим ваши требования, – Влад взял контракт и паспорт из ее рук, пролистал, пробегая глазами ее данные. «Всего девятнадцать лет... – мысленно посчитал он по указанному году рождения. – Куда ей сейчас замуж с такими возможностями? Училась бы и карьерой занималась. О чем только некоторые родители думают?»

– Учитесь? – не удержался от вопроса он.

– Учусь. А это имеет отношение к делу?

– Ни малейшего. Всего лишь любопытство, – мягко улыбнулся Влад ее вредности, а про себя добавил: «Выпендрейница». И еще: «А она шикарно смотрелась бы на моем столе связанной в какой-нибудь провокационной позе. Интересно, такие хорошие девочки носят трусики? Кто знает, что предпочитает ее садист... Я бы точно запретил...»

– По-моему, вы слишком любопытны.

– Это моя профессия – быть любопытным.

Ее ребяческая дерзость вдруг окончательно растревожила в нем беса. Такие штучки ведь вечно думают, что мир вращается вокруг них, хотя на самом деле они обязаны своими понтами крутым родителям, а потом состоятельным мужьям. Что мог знать о жизни этот птенчик, родившийся в

золотой клетке и выросший в Эдемском саду?

Пока девчонка заполняла вторую копию контракта, Влад извлек из ящика стола, а затем переложил в карман брюк акустический жучок диаметром с десятирублевую монетку и выполненный в виде элегантного брелка из желтого металла на цепочке. Не слишком-то разумно было использовать такую броскую вещь, но в данном случае он готов был рискнуть, да и ничего более подходящего у него под рукой не оказалось. Оставалось только рассчитывать на ее рассеянность. Владу хотелось проникнуть в ее тайны. К тому же что-то подсказывало ему, что девчонка многое недоговаривает. Собственно, женщинам он в принципе не доверял, этому его научила бывшая, причем так, что он хорошенько запомнил и намотал на ус.

– Кажется, теперь все, – она протянула ему вторую копию контракта.

– Это вы должны оставить себе, – не без насмешки заметил он, снова заставив ее смутиться, а затем встал, чтобы ее проводить. В дверном проеме, когда он придерживал ей дверь, а она как раз проходила мимо, он вдруг уперся рукой в косяк, преграждая ей путь. Сделал он это как-то спонтанно. Ему просто не хотелось ее отпускать. Люда остановилась, находясь почти вплотную к нему, и вопросительно подняла на него глаза. Повисла неловкая пауза. Влад даже немного прифигел от своей наглости, а Люда вообще-то хотела возмутиться, но вместо этого смутилась. Что-то такое завоора-

живающее было в его взгляде, что ее озадачивало... и ужасно волновало... Кажется, у нее в ногах появилась легкая слабость и сердце билось намного чаще, чем следовало бы. Пожалуй, он все-таки был даже более привлекателен, чем показался ей поначалу. Высокий, широкоплечий, смазливый и очень самоуверенный тип с золотистыми тигриными глазами, от которого, бог знает, чего следует ожидать. Ее взгляд мельком скользнул по его тщательно уложенным темно-русым волосам, а затем по губам – то ли они сладко ухмылялись, то ли имели такой обманчивый насмешливый изгиб, от которого по телу шли мурашки.

– Рад, что мне удалось уговорить вас на сотрудничество, – наконец выдал он.

Его официально вежливая улыбочка обожгла ее губы, щеки, шею и грудь. Люда растерялась и непроизвольно улыбнулась в ответ, хотя вовсе не собиралась этого делать.

– Надеюсь, вы все же передумаете насчет личного присутствия, – Влад очень старался, чтобы их беседа все-таки имела видимость деловой, хотя на самом деле все это уже перешло на ту стадию невербального взаимодействия, когда роль играют только токи, пронизывающие обоих с головы до ног. Она вся трепетала перед ним. За этим было приятно наблюдать.

– Я же сказала, что хочу убедиться...

– Многие хотят, – бесцеремонно перебил он. – Результат плачевный. Зачем вам эта грязь?

– Какое вам вообще дело?

– Никакого, само собой. – Влад совершенно не привык раздавать советы направо и налево и предпочитал держать язык за зубами, когда следует, но в данном случае не хотел. – Просто я на личном примере испытал, что это такое.

Люда уже собралась было снова сказать ему что-нибудь резкое, но сдержалась после таких слов. К тому же неоднозначность его поведения ставила ее в тупик. Он все-таки флиртует с ней или она сошла с ума?

– Сожалею, – сухо бросила она.

– Не стоит.

Она находилась так близко, что Влад чувствовал тепло ее дыхания на своей шее. В паху у него поднялась волна возбуждения, и за молнией брюк стало немного тесно. Ничто не мешало ему схватить ее прямо сейчас, прижать к стене, скрутить руки и отведать на вкус эти ее раздражающе соблазнительные губки, похожие на лепестки распутившейся розы. Он живо представил себе, как она беспомощно сопротивлялась бы в его объятьях, как дрожали бы ее руки, как часто вздымалась бы ее грудь, но заставил себя отступить. Все-таки это не одна из девиц из клубов и баров, где он обычно их цеплял без ненужных прелюдий и пустой траты времени на ритуалы. Ее щеки и без того пылали, словно на морозе, да и видок был таким растерянным, что даже жалко ее стало. Куда только подевался весь гонор крутой девчонки? Кошечка испуганная – да и только. Он пропустил ее мимо себя в при-

хожую, подал ей плащ и позволил себе поправить ей сзади локоны. Они оказались шелковистыми на ощупь и тяжелыми, а еще они, кажется, имели медовый аромат.

– Спасибо, – только и смогла пролепетать она, не зная, как и реагировать на подобную фамильярность. Он и сам прекрасно понимал, что озадачил ее, и еще теперь точно знал, что она его хочет, пока сама того не сознавая. Ее волнение помогло отвлечь ее внимание. Шпионский брелок был ловко пристегнут к металлическому креплению ручки на ее сумочке. Заряд батарейки должен продержаться от полутора до двух суток. Ему, правда, придется забить на все дела на это время и повсюду тайно следовать за своей хорошенькой клиенткой, но это будет приятным времяпрепровождением.

В приемной раздался телефонный звонок. Под этим благовидным предлогом Влад коротко кивнул и удалился, предоставив девушку самой себе.

– Меня сегодня не будет на месте, собственно, как и в ближайшие два дня. Перенаправляй всех к Коновалову, – проинструктировал детектив Веронику, когда дверь за Людой закрылась.

– Хорошо, Владислав Андреевич.

Выждав пару минут, он на ходу снял с вешалки плащ и направился к лифтам. Только на улице он было спохватился,

что забыл зонтик, но махнул рукой: если промедлит, упустит свою... добычу? Страхивая с промокших волос и одежды капли дождя и заводя двигатель, Влад вспомнил, что на тренировку по боксу он сегодня вообще не попадет. Это обстоятельство на время испортило ему настроение, но, когда в поспешно натянутых в автомобиле наушниках раздался звонкий голосок Люды, все неприятные мысли разом испарились из его головы.

Люда слегка расслабилась, только когда оказалась в лифте одна. Боже, что это вообще было?! Почему она вдруг выложила все этому типу?! Она ведь почти уже решила уйти, но, чем дольше оставалась, тем больше проникалась каждым его словом, будто попала под гипноз... У него ведь на лице было написано, кто он такой – хитрец, лжец, манипулятор, который лицемерно делает деньги на чужих сомнениях, страхах и подозрениях, а потом даже не стесняется флиртовать со своей клиенткой! Поначалу он, конечно, таким не казался и произвел весьма благоприятное впечатление, но вот под конец их беседы вдруг почему-то стал напористым, дерзким и просто измучил ее своими пронизывающими взглядами и ехидными улыбочками. Самое ужасное было то, что когда он приблизился, ее охватил ступор, жар и слабость, и она улыбалась ему, как дурочка, вместо того, чтобы осадить и отка-

заться ото всех его услуг. Тогда ведь еще было не поздно! А, может быть, не поздно и сейчас?..

Люда раздраженно цокнула языком, обессиленно закинув назад голову и с шумом выдохнув воздух. Все внутри снова похолодело от осознания того, что по сути весь ее гнев был вызван вовсе не поведением детектива, а огромным ворохом ее собственных проблем, в которых она давно запуталась... Может быть, именно поэтому она и позволила подруге втянуть ее в эту авантюру? Ведь сама она ни на что так и не смогла решиться... А теперь неужели она действительно хочет пойти по этому пути без возврата?

На миг она посмотрела на себя в зеркало, немного поправила локоны, но тут же отвела взгляд, потому что вдруг вспомнила, как к ее волосам только что бесцеремонно прикасались пальцы детектива... Смотреть на собственные сияющие глаза, пылающие щеки и искусанные от волнения горящие губы было ужасно неловко, да просто невыносимо. Все это слишком явно намекало на то, что она испытывала на самом деле там, в его кабинете. Черт... Анька вычислит ее на раз-два...

Двери лифта раскрылись, и она снова взяла себя в руки, надев привычную маску непробиваемой супердевочки: немного высокомерно приподнятый подбородок, взгляд с поволокой сквозь чужие лица, безупречная осанка, походка от бедра, и еще неплохо бы было справиться наконец с дыханием.

Аня ждала ее в автомобиле и, только заведя издалека, завела двигатель, раздраженно постукивая пальцами по рулю.

– Ну и что ты мне расскажешь? – нетерпеливо спросила подруга, всем своим видом показывая, как она обижена пренебрежением ее персоной.

– Да нечего рассказывать, – намеренно безразлично вздохнула Люда, чтобы немного потянуть время и собраться с мыслями.

– Ты издеваешься, да? – чуть не взорвалась темпераментная красотка, отъезжая от тротуара и подрезая траекторию незадачливому Сузуки. Водитель вдавил в пол педаль тормоза и оглушил их воплем клаксона. – Да пошел ты, придурок! – презрительно выпалила Аня, даже не глянув в зеркало заднего вида и срываясь с места под бешеный визг колес об асфальт и рев двигателя, словно счет шел на секунды.

Люда мысленно выругалась, но поспешила пристегнуться и подавить волну страха. Спорить с этой гонщицей все равно было бесполезно, особенно сейчас, когда она дулась.

– Ань... вовсе я не думала издеваться... – попыталась она разрядить обстановку. – Просто ничего не получится из этого всего... я сразу тебе это сказала...

– Да что случилось-то? Почему не получится?!

– Ну, он... рассказал мне, как все это делается... слезка, прослушивания, скрытая съемка... – Люда сочиняла отговорки на ходу, чувствуя, как от стыда начинают гореть уши. – И я решила, что не хочу с этим связываться... Это противо-

законно... И я боюсь...

– Чего?! – ее эмоциональная собеседница аж подпрыгнула на месте. – Что это за детектив такой, который не смог уломать клиентку?! К тому же у тебя случай просто классический! Ты уж извини, но я зуб даю, что он тебе изменяет!

– Анют... ты не можешь этого знать наверняка... Да и детектив этот сказал, что все мои подозрения вовсе не обязательно свидетельствуют об измене.

– О, да! Серьезно?! Да о чем же тогда они свидетельствуют?! Ты неделями понятия не имеешь, где он шатается! Я тебе уже миллион раз рассказывала и про Машку Стрельникову, и про Светку Данилову, и про Леську... эту... как ее... Да короче у них все было один в один! И это были – измены! Все подтвердилось! У всех парней одинаковый стиль поведения – такие все из себя таинственные, независимые и вечно занятые. Все они одинаковые – кобели эти.

Люда едва сдержала возмущение из-за этих пламенных речей, но все же сдержалась. Деликатность – не Анин конек.

– У Леськи вообще-то парень был стриптизером, так что тут как бы сценарий весьма предсказуемый... – усмехнулась она, специально кося под дурочку и поддевая чересчур уж заботливую подругу. – Слушай, ты можешь сбавить скорость? Я как-то не спешу на кладбище...

– Да какая разница?! Господи, ну как можно быть такой наивной! – никак не унималась Аня, совершенно игнорируя просьбу Люды. – Ну ладно ты, но этот крутой специалист о

чем думал?! Почему не убедил? Тоже мне, «частный детектив номер один»! Хотя... – вместо возмущения в ее голосе вдруг появились игривые нотки, – мужик он вообще-то эффектный... Уверена, что не пропускает ни одной хорошенькой дамочки... я таких хитрых лисов за версту чую... Странно только, что секретарша – старушенция какая-то... Наверное, красотки от работы отвлекают – покоя не дают... Каждой приходится доказывать, что он номер один... не надорвался бы, бедняжка...

Люда невольно рассмеялась. Да уж – ее чертовка как всегда проницательна и прямолинейна... Этот Владислав и правда напоминал лиса – своей ухмылкой, своими насмешливыми глазами, бронзовым оттенком волос и бровей, и даже руки у него казались ловкими, как у шулера, от них по спине пробегал озноб, особенно если представить, как они могли бы к тебе прикоснуться.

– Ой, ну ты хоть еще смеяться не разучилась, девочка эмо! – проворчала Аня. – Колись давай, что там между вами было. Ни за что не поверю, что вы там просто пили чай, выставив меня за дверь как школьницу.

«Ох, господи, теперь ее не остановить...» – мысленно содрогнулась Люда, стараясь запастись выдержкой и терпением. Ее нынешнее настроение совсем не подходило для того, чтобы отбиваться от подобных нападков или болтать о всякой чепухе. Хотя порой ей хотелось стать такой как Анька – ко всему относиться легко и играючи, также разбираться в лю-

дях и всегда знать, чего ей хочется.

– Да ничего такого не было. Мы только о деле говорили.

– Полтора с лишним часа? – брюнетка скептически приподняла идеально смоделированную левую бровь.

– Он меня консультировал.

– А, ну да. «Консультировал!» – передразнила Аня. – Наверное, чуть со скуки не помер. Ты просто уникум! Такого сногсшибательного красавчика даже не заметила!

– А ты просто маньячка какая-то. Тебя больше ничего кроме мужчин и секса не интересует?

– Поспешу напомнить, что маньяк – это твой жених, а ты по нему сохнешь и что-то не спешишь от него избавиться, хотя он уже извел тебя своими садистскими штучками. Может, ты все-таки правда прирожденная нижняя или как там это у вас называется? Ты на себя в зеркало хоть посмотри! Бледная, вечно вся на нервах и заплаканная. Еще удивительно, как на тебя кто-то внимание обращает... Детектив вон чуть не съел глазами...

– Запала на моего детектива? – подколола Люда, чтобы уйти от ответа.

– Да. Нет. Может быть, – Аня кокетливо поморгала ресничками.

– Моя ревнивица! – улыбнулась Люда. – Вообще-то знаешь, что еще сказал твой сексуальный детектив номер один?

– Я вся внимание!

– Я рассказала ему о своих подозрениях о Сашином кри-

минальном бизнесе... – Люда сделала паузу. – И... на самом деле он как раз посоветовал мне не идти против такого человека, не лезть в его дела, не грозить ему разоблачением... все это может очень дорого мне обойтись... а если еще и отец пострадает, то я просто не знаю... я этого себе не прощу. Так что... вот и весь твой блестящий план моего спасения... Извини, Аня... Я правда тебе благодарна за то, что ты уговорила меня на все это, что организовала эту встречу, но... боюсь, придется действовать как-то по-другому...

Аня присвистнула, но потом махнула рукой.

– Да что твоему отцу-то сделается? Сам кого хочешь уколошит.

– Возможно. Но он не бессмертный. Я не хочу его ни во что втягивать.

– Ну и что же тогда делать?

– Что делать? Если бы я знала... Как-то обходиться без детективов... Увещевать папу, убеждать, что Саша совсем мне не подходит... Прибегнуть к своему дару красноречия и убеждения...

– Уже смешно, – пробурчала Аня, подозрительно косясь на подружку.

– Точно... – Люда насмешливо хмыкнула. – Сама знаешь, что это не реально... папа и так всегда меня недолюбливал, а теперь еще помешался на Сашке и просто сотворил из него кумира... Неудачница я... – Люда устало потерла лоб и отвернулась к окну.

– Да брось... просто подход нужно найти... предков тоже нужно уметь дрессировать, иначе они всякое чувство меры теряют... Мы что-нибудь придумаем. И не таких уламывали, – как всегда беспечно и уверенно отмахнулась Аня и тут же расплылась в лучезарной улыбочке. – Кстааати... тебе детектив визиточку с мобильником случайно не подарил? А то я бы тоже с ним «проконсультировалась» по парочке вопросов... Скажем, где лучше устанавливать скрытые камеры, чтобы ракурсы были подходящие...

– У тебя есть его офисный телефон. Запишись на консультацию, – сдержанно бросила Люда, нехотя признаваясь самой себе, что она немножко ревнует и что обманывать подругу ей стыдно, ведь мобильный Владислава она действительно записала. Анята на самом деле была вовсе не плохой, хоть иногда мастерски умела выводить из себя, потому что обожала, когда ее слушались во всем и не терпела возражений. Зато она обладала потрясающей способностью приводить Люду в чувства после очередной депрессии, поддерживала ее всегда и во всем, да и в принципе была хорошей любящей подругой, разве что слегка буйной и сумасшедшей.

– А ты заметила, какая у него потрясающая фигура? – не унималась бестия, продолжая ослеплять белозубой улыбкой на миллион долларов и соблазнительно облизывать губки. – Уверена, он серьезно занимается спортом. И еще у него татушка на шее. Может, и еще где в интересном месте. Хотела бы я его всего осмотреть...

– Нет, ничего я не заметила, – в очередной раз солгала Люда, вспомнив о его татуировке на руке, и содрогнулась. Эта чертовка словно мысли ее читала, а они все как раз вертелись вокруг этого наглого, хитрого, бессовестного красавчика-шарлатана! Ну, хорошо... Может быть он никакой не шарлатан... Просто решил ее подколоть с документами или поучить жизни, заставив чувствовать себя ужасно глупо... Но ведь изначально ее целью все-таки было раскрыть преступную деятельность Саши, а Владислав не станет этим заниматься... Что же ей делать, если измена будущего супруга не станет таким уж веским аргументом для отца? Они с мамой уже давно жили, как говорится, в свободном браке под девизом «бизнес и ничего личного», и у обоих, судя по всему, были связи на стороне. Скорее всего папа из мужской солидарности станет на сторону будущего зятя. А мама вообще считала, что все мужчины одинаковые и при случае всегда изменяют, так что смысла привередничать нет.

До недавнего времени не без влияния Ани у Люды был весьма убедительный и четкий план, как избавиться от путаницы в собственной голове, от этих противоречивых чувств, вымотавших всю душу... Возможно, если бы ей удалось выяснить о нем все, она разобралась бы, что испытывает на самом деле и как ей следует поступить... Но пока что любовь, эта щемящая и одновременно сладкая одержимость, доставляла только боль, высасывая из нее все соки. Этот мужчина будто поставил перед собой цель сломить ее волю, превратив

в бездумную и безмолвную куклу, только выполняющую его желания. Какое-то время ей даже казалось, что ей это нравится, потому что он был сильным, умным, красивым – воплощением ее тайных фантазий о мужском идеале. Он всегда знал, чего хочет, и всегда это получал. К тому же полное подчинение в итоге приносило острые чувственные наслаждения, а дарить наслаждения он умел, умел так, что почти превратил ее в свою рабыню, только и мечтающую о том, чтобы получить очередную порцию ласки, и на все готовую ради этого. Однако со временем она поняла, что кроме постели больше ничем не была ему интересна. Он не любил ее, как не любил никого в этой жизни, кроме себя, потому что не был способен на эти чувства. Тогда чем была их связь? Пожалуй, всего лишь смесью ее детской влюбленности и его непомерной алчности и амбиций. А еще – расчетливым планом отца подготовить себе достойного преемника... и в этом он был по-истине непреклонен...

И вот теперь, когда пришло время покончить со всем этим, вырваться из этого порочного круга, узнать ту правду, которая раскрыла бы ей глаза, она как всегда поступила опрометчиво и легкомысленно, поддавшись на обаяние этого хитроумного лиса. Кажется, она снова стала жертвой собственных низменных инстинктов, запала на очередного сомнительного типа, пошла у него на поводу и понятия не имеет, что с этим делать... От одного только воспоминания о взглядах и улыбочках нахального «детектива номер один»

у нее дрожали колени, вспыхивали щеки, сладко пело в висках и даже в трусиках стало неприлично мокро. Спрашивается, почему именно ей так не везет с мужчинами?

– Ладно, на твое счастье, у тебя есть я, – снова словно угадала ее мысли подруга. – И я собираюсь сегодня привести тебя в чувства! Шоппинг, СПА и маникюр – то, что тебе нужно. А вечером посидим в «Мандарине». Пару коктейльчиков пропустим. Ммм?

– Слушай, сегодня я не могу... Саша приезжает из командировки...

Аня страдальчески вздохнула.

– Что? – виновато взглянула на нее Люда.

– Ты просто уника! Все специально делаешь для того, чтобы быть несчастной! Неужели нельзя просто наслаждаться жизнью?

– Я не могу пропустить семейный ужин. Папа мне этого не простит. Да и Саша тоже... Я просто не хочу скандалов и лишних проблем. Ну ты же знаешь, какие они... оба...

– Знаешь что? Я сделала все, что могла, а теперь я умываю руки.

Кажется, Аня еще много чего нелестного высказала в ее адрес. Ее недовольство можно было понять, но, честно говоря, Люда практически ее не слушала. Она была полностью поглощена мыслями о мужчине, который только что так мастерски получил ключи ото всех ее тайн.

Не успела раздаться трель дверного звонка, как громогласный веселый лай Гектора заставил Люду оторваться от книги. Обезумевший от счастья доберман чуть не сшиб ее с ног, когда она открывала дверь, но, только завидев хозяйина, притих, заискивающе заскулил и неуклюже завертелся вокруг его ног юлой, зная, что распускать лапы и слюни с ним не полагается, иначе можно получить по первое число. Он тыкался мокрым носом в его ладонь, дрожа всем телом, прижимал уши и косил глаза вверх, ожидая, когда же вожденная рука одобрительно коснется его головы. Люда встала в стороне, прислонившись к стене и скрестив на груди руки. Как же этот глупый пес иногда напоминал ей саму себя, особенно в былые дни, когда она просто млела от одного только умелого прикосновения этого мужчины, которому почти удалось превратить ее в свою тень. Впрочем, так ли все изменилось сейчас?

Саша неторопливо поставил на пол кейс, снял мокрый плащ, оставшись в великолепно сидящем темно-синем шерстяном костюме-тройке, и провел рукой по волосам, пытаясь избавиться от лишней влаги. С тяжелых черных прядей почти ручьями стекала вода. Он коротко погладил собаку, одним этим скупым движением отправляя ее на седьмое небо, и сухо бросил: «место». Гектор, преодолевая страстное же-

ление остаться с хозяином, послушно убежал прочь, а хозяин перевел взгляд на другую свою живую собственность, терпеливо ожидающую своей очереди.

Даже теперь, когда слепая влюбленность в этого дьявола осталась для Люды далеко позади, она не могла не трепетать в его присутствии. Впечатлять он умел: всегда одетый с иголочки, блистательный и хладнокровный, как какой-нибудь Филеас Фогг. Он смерил ее взглядом, словно считывая ее настроение, желания и страхи, чтобы знать, чем выгоднее будет манипулировать на этот раз. Единственное, о чем Люда могла в этот момент думать, это о том, что предала его, и теперь ее настигнет возмездие, потому что он видит ее насквозь. Когда он подошел ближе, она не хотела на него смотреть, но ей пришлось. Это было выше ее сил, словно безмолвный приказ телепата из какого-нибудь жуткого фильма ужасов. Всякий раз понимаешь, что все это – плод твоей фантазии, и все равно боишься, как ребенок, впервые увидевший ночной кошмар.

Взгляд его пронизывающе синих глаз пригвоздил ее к месту.

Она знала, что выглядела безупречно – этого требовал весь ее образ жизни, ставящий ее в жесткие рамки полного самоконтроля. И этого требовал от нее он – идеального тела, изысканного вкуса, максимум лоска. Всегда. Двадцать четыре часа в сутки. Люду слегка била дрожь, когда его жесткий взгляд скользил по ее вспененным ангельски белокурым ло-

конам, по прелестному личику, мастерски украшенному макияжем, по бретелькам из тончайшего кружева на белоснежных плечах, по часто вздымающимся грудям с торчащими под шелковистой тканью маленькими сосками. Это легкое домашнее платье было как раз в его вкусе: простой элегантный покрой, скромный вырез, голая спина, узкий пояс, летящая коротенькая юбочка, едва прикрывающая ягодицы. И под ним – ничего, кроме кружевных трусиков. Ей следовало надеть что-нибудь более закрытое, но тогда она рисковала вызвать у него недовольство и, уж конечно, подозрения. Последнего ей хотелось меньше всего.

Родители и брат с женой уже ждали их к ужину в загородном доме. Сашин самолет задержался на четыре часа, и Люда вторую половину дня прождала его в его квартире, прогуляв оставшиеся занятия. Это холодное малообжитое место едва ли можно было назвать их любовным гнездышком – это была всего лишь его территория для встреч, которых Люда также сильно ждала, как и боялась. И эта территория скорее напоминала ей космический корабль будущего, неспешно летящий к неизведанным, таящим опасность вселенным, чем жилое помещение: стерильная белизна стен, математически выверенные черные геометрические формы мебели, стекло, металл, пластик, зеркала и ни единого цветового пятна, если, конечно, не считать коллекции редких экзотических бабочек, распятых в стеклянных рамках и развешанных то тут, то там с пугающей изысканной точностью. Порой девушка

сомневалась, что тут вообще можно жить, не сойдя с ума от однообразия, прямых линий и острых углов.

– Что-то не вижу особой радости по случаю моего возвращения, – сухо заметил Саша. – Что-то случилось?

– Нет, ничего. Я рада. Правда, – поспешила оправдаться Люда, потому что благоразумие заставило ее взять себя в руки. – Привет.

– Привет, солнышко, – низким полусшепотом произнес мужчина, медленно приблизившись к ней почти вплотную. В его голосе не слышалось ни капли нежности – даже в этом ласковом обращении звучали лишь повелительные нотки и предупредительная угроза. Люда едва доставала ему до плеча, и, чтобы видеть нависшее над ней лицо, приподняла голову и прижала ладони к стене за спиной, чтобы удержать равновесие. От ощущения его близости она как всегда растерялась и вся напряглась. Повисла мучительная пауза. – В чем дело? – снова насторожился он, заранее предвидя очередные разборки. Он погладил тыльной стороной пальцев ее щеку, заправил за ухо ее волосы и склонился к ее лицу.

Люда собиралась высказать ему все, что думала о его задержке в командировке на целых два дня, о выключенном мобильном и, кажется, что-то еще, но в последний момент все это вылетело у нее из головы. Она соскучилась и чувствовала постыдное возбуждение.

– Ни в чем... – едва слышно шепнула она, теряя голос, прежде чем его губы требовательно прильнули к ее приот-

крытым губам. Его поцелуи всегда ее обескураживали и лишали всякой воли, превращая в глупую девчонку, не способную совладать с собственными желаниями. Его рука скользнула вниз по ее шее, бесцеремонно сжала грудь под тонкой тканью, и Люда слабо застонала то ли от боли, то ли от наслаждения, одурманенная завораживающими движениями его языка у себя во рту. Холодная вода, стекающая с его волос, капала на ее разгоряченную кожу, но она не ощущала прохлады, потому что вся пылала, как уголек, и вопреки собственным недавним намерениям проявить сдержанность в чувствах, привычным движением обвила руками шею Саши и запустила пальцы в его тяжелые, насквозь вымокшие волосы. В трусиках у нее то мучительно сжимался, то бессовестно распускался бутон желания. Его пальцы невыносимо медленно поглаживали его сквозь тонкую ткань, она начала задыхаться и попыталась отстраниться. Неожиданная боль вырвала ее из этого дурмана, и она едва сдержала крик, прижав пальцы к губам.

– Ты же знаешь, что я не выношу, когда ты отвлекаешься и держишь себя холодно. Ты, кажется, хотела мне что-то сказать? – изучая сквозь ленивый прищур ее растерянное лицо, поинтересовался Саша. Он больше не касался ее. Только опирался рукой о стену за ее спиной.

– Ты... ты задержался, – еле выдавила она из себя, облизываясь и ощущая, что нижняя губа у нее припухла и онемела от его укуса, – и... даже не позвонил...

– Я был занят. Ты же должна это понимать. Не маленькая.

– Можно всегда найти время на один звонок! – ее глаза налились слезами.

– Ты могла бы позвонить сама.

– Я вчера звонила несколько раз! У тебя телефон был постоянно отключен, и ты ни разу не перезвонил! И почему я должна узнавать о времени твоего прилета через собственного отца?!

Саша безучастно вздохнул и погладил ее подбородок, по которому в этот момент как раз скатилась сверкающая слезинка.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что я не обязан перед тобой отчитываться всякий раз, как выключаю телефон?

– Если бы я хоть раз не ответила на твой звонок...

– Ты была бы наказана, – завершил он начатую ею фразу, смакуя каждое слово. – Может, закончишь спектакль?

– О чем с тобой вообще можно разговаривать?! Ты всегда считаешь себя правым, а я у тебя всегда виновата!

Саша некоторое время молча рассматривал ее пылающее от гнева и смущения лицо и провокационно соблазнительное тело, едва прикрытое шелковым платьицем, пока девушка не попыталась уйти прочь, поняв, что ее аргументы не будут услышаны. Тогда мужчина поймал ее за запястья, рванул на себя, легко, но уверенно толкнул спиной в стену и, склонив на бок голову, заглянул ей в лицо.

– Куда это ты собралась? Я еще не закончил. Смотри в гла-

за, когда со мной говоришь, – прошипел он угрожающе, уже не сдерживая закипающего гнева. – Какого черта ты устраиваешь мне истерику именно сейчас, когда я только что вошел в дом? Меня не было неделю. Я устал, промок и хочу есть. Если есть, что сказать, говори и прекрати уже психовать.

– Хватит мной командовать, как своей собакой! – голос Люды сорвался на крик. – Я не хочу никакой свадьбы! Понятно? – вдруг вылетело у нее то, что уже давно вертелось на языке и не давало покоя. Некоторое время она действительно смотрела ему в глаза, но выдержать его тяжелый волчий взгляд слишком долго она не могла. Все-таки паника взяла свое, и она вся сжалась перед его грозной фигурой, уже заранее догадываясь, чем ей все это грозит.

Но Саша, похоже, торопиться не собирался. Люда была уверена, что ему даже нравилась эта игра, потому что она, конечно же, была частью того, что между ними почти всегда происходило в постели. Его губы искривились в усмешке, однако, вместо того, чтобы сделать что-либо со своей жертвой, он вдруг медленно отпустил ее руки и сделал шаг назад. Только вот его уничижительный взгляд удерживал ее гораздо крепче любых тисков.

– Ну-ка, напомни мне, когда это я с тобой обращался как с собакой? – ядовито прошипел он. – Ты сама вечно заглядываешь мне в рот, потому что ты еще девчонка сопливая. Когда повзрослеешь, может быть, начнем общаться на другом уровне. А пока что научись держать язык за зубами, потому

что второй раз я подобные твои заявления приму всерьез. И что-то не припомню, чтобы я принуждал тебя выходить за меня замуж. Ты сама была в восторге от этой идеи. Ты и твои родители.

При упоминании родителей у Люды в животе будто шевельнулась какая-то ужасная тварь. Ничего не скажешь – Саша умел выбивать почву из-под ног...

– Была! – выпалила она. – Пока не поняла, что тебе на меня плевать! Ты не воспринимаешь меня всерьез! Ты не доверяешь мне! Ты грубо со мной обращаешься!

– Ах, вот как... – Саша отошел, сцепив на груди руки, прошелся по комнате и присел на широкий подлокотник дивана. В его стальном тоне появились язвительные нотки. – Значит, мне на тебя плевать... Хорошо. Чего конкретно ты от меня хочешь?

– Ты ничем со мной не делишься! Ты не ставишь меня в известность, куда ты уезжаешь, с кем и на сколько! Я вечно пребываю в неведении!

– И что же конкретно из моей жизни тебя интересует?

– Я... я не знаю... – растерялась она, заходя в комнату и уже вовсю глотая слезы, прикрывая лицо тыльной стороной ладони. – Ты мог бы рассказывать мне про работу...

– И это все, из-за чего ты устроила скандал? Ты совершенно не разбираешься ни в бизнесе, ни в автомобилях, ни в каком-либо из моих интересов. Так чего ты хочешь от меня? – холодно улыбнулся он.

– Ты мог бы объяснить... И я уже сказала – ты постоянно пропадаешь неизвестно где неизвестно с кем! Я не знаю, с кем ты дружишь, с кем общаешься, с кем работаешь... Это ненормально!

– Предлагаешь мне познакомить тебя с каждым моим сотрудником вплоть до уборщицы?

– Какая чушь! Ты никогда меня не слушаешь! – у нее на языке так и вертелся мучивший ее вопрос: «У тебя кто-то есть?», но что толку было его задавать. Это только еще больше бы ее унизило.

Саша вздохнул, давая понять, что разборки его уже утомили.

– Боюсь, что ты ревнуешь, солнышко, – наслаждаясь своей очевидной проницательностью, небрежно заметил он. – А это, знаешь ли, твои проблемы... потому что все дело в твоей неуверенности в себе и в куче свободного времени, которое ты не знаешь, на что потратить.

Каждое его слово ранило Люду как бритва.

– Если я и стала неуверенной, то только из-за тебя! – защищалась она. – Ты мало проводишь со мной времени! Ты не бываешь со мной нежен. Ты холодный!

– Заканчивай уже этот детский лепет. Ты меня уже давно знаешь, и мой характер для тебя – не новость. К тому же я тебе не мальчишка, чтобы ты меня отчитывала. Тебе напомнить, сколько времени у меня уходит на работу?

– Ты постоянно груб со мной в постели! – не слушала его

Люда уже не в силах остановиться.

Саша на миг замер, слегка склонив на бок голову, нахмурившись и приоткрыв рот, словно не совсем расслышал ее слова или словно не верил тому, что она говорила. Затем он задумчиво тронул пальцами губы, и его лицо постепенно приобрело хищное и насмешливое выражение.

– Тебе самой это нравится, – наконец произнес он, а на его губах промелькнула острая, как бритва, улыбка.

– Нет! Нет! Нет! – воскликнула она, кипя от негодования и сжимая руки в кулаки. Его непробиваемый вид, невозмутимый голос, самоуверенный тон просто сводили ее с ума.

– Да, моя хорошая, – бархатистым полупшепотом произнес он, специально растягивая слова, чтобы каждое из них отпечаталось в ее сознании. – Потому что ты ловишь от этого кайф и не можешь себе в этом отказать. Не будешь же ты утверждать, что я тебя насилую? – при этих словах мужчина снял пиджак, отбросил его на кресло, ослабил галстук и стянул его через голову. Затем снова обратил свой взор на девушку, прелестно взбешенную и соблазнительно испуганную.

– Ты... ты заставляешь меня... – менее уверенно пролепетала Люда, в надвигающейся панике отступая назад.

– Нет... – ехидно протянул он и отрицательно покачал головой. – Ты сама хочешь этого всякий раз, потому что тебя это возбуждает. – Мужчина медленно приближался, расстегивая верхние пуговицы нежно-голубой рубашки, эффек-

но подчеркивающей природную смуглость его кожи. – Более того, ты специально меня провоцируешь.

– Никакая это не провокация! Я не хочу этого!

– Так попробуй меня убедить. Обещаю, что тогда и пальцем тебя не трону... – предвкушая свою любимую игру, он медленно закусил нижнюю губу, а его тон перешел в тягучий, как патока, полусшепот. Она всегда увязала в этой патоке, как бабочка в паутине. Чем больше сопротивляешься, тем сильнее тебя затягивает. Отступая, Люда наткнулась на стул и оступилась, в ногах и руках появилась противная дрожь. Боже, почему же она всякий раз так его боится... до паники... до изнеможения...

Еще пара шагов – и он оказался рядом. Люда попыталась его оттолкнуть, но он молниеносно схватил ее рукой за горло, под самым подбородком, сдвинул и толкнул назад, заставляя ее пятиться на цыпочках и хрипеть. Она судорожно цеплялась то за его руку, то за его рубашку, пытаясь избавиться от удушающего захвата, пока он не впечатал ее спиной в зеркало встроенного шкафа, склоняясь к ее лицу. Слезы градом хлынули из ее глаз, прочерчивая на щеках темные дорожки от туши, соблазнительно приоткрытый ротик порывисто вобрал в себя глоток воздуха.

– Давай, умоляй, солнышко, – прошипел он ей в губы и легонько шлепнул ее по щеке. Не больно, но обидно и унижительно. – Расскажи мне, как тебе это не нравится. – Свободной рукой Саша дернул одну тонкую лямочку ее платья,

затем другую, нещадно разрывая шелк в клочья и обнажая ее восхитительные аккуратные, упругие и призывно торчащие груди. Ее сосочки всегда были настолько чувствительными, что любое прикосновение к ним приводило ее в полубессознательное состояние, заставляло ее лихорадить, течь и, главное, подчиняться. Мужчина нежно потер один сосок, зажал его между пальцами, покрутил и снова потер, не обращая никакого внимания на то, как вцепились в его руку, сжимающую горло, острые женские коготки. Его широкая ладонь накрыла упругий холмик, пальцы нещадно сжали нежную кожу, оставляя на ней белые следы, но тут же отпустили и снова ласково погладили, раздражая и дразня. Из горла девушки вырвались глухие стоны, а ее губы попытались что-то жалобно пролепетать, но это совершенно не мешало целовать их, ловить ее язычок и посасывать, смакуя ее свежий мятный вкус с солоноватыми нотками слезинок. Через пару минут, когда его пальцы забрались в женские кружевные трусики, на его лице расцвела довольная хищная улыбка.

– Не хорошо врать старшим, моя хорошая. – Саша мучительно медленно погладил спрятавшийся в мягких скользких складочках маленький бутончик между гладко выбритыми пухлыми лепестками, с удовольствием увлажняя пальцы обильным, горячим девичьим соком и пробуя его на вкус. От ее волшебного нектара губы и кончик языка вспыхнули от кайфа. Люда все еще пыталась избавиться от его железной хватки, но ему нравилось контролировать ее дыхание, осо-

бенно когда ей так хотелось сделать глубокий вдох, вызванный его умелыми ласками.

– Течешь как похотливая сучка, а строишь из себя недоτροгу. Так как ты собралась доказывать мне, что ты не любишь со мной ебаться? Как?! – он тряхнул ее, выдавив из девушки только жалобный писк. Она просто не могла ничего ответить, только беззвучно шевелила губами, но ответа от нее и не ждали, ее мучителю было вполне достаточно того, как реагировало ее тело. Когда рука Саши разжалась на некоторое время, она снова попыталась вырваться, но борьба вышла короткой, потому что он опять перехватил ее за обе руки, рывком развернул девушку к себе спиной и стиснул в объятьях. К ее попке сквозь ненадежную преграду одежды прижался его твердый, как камень, пульсирующий член. Она почувствовала, как напряжены все его мышцы и как ровно и невозмутимо бьется его сердце, совсем рядом, прямо у нее в груди. Как же бесила эта его непробиваемость!

– Иди ты к черту!!! Ненавижу!!! Тварь!!! Пусти! Умоляю, пусти! Пожалуйста!!! – ее голос сорвался от слез и после удущья, пол ушел из-под ног, она почти повисла в его объятьях, отбиваясь руками и ногами, но мужчина будто не замечал ее жалкие трепыхания. Справившись с ней, будто с легкой тряпичной куколкой, он утянул ее вглубь комнаты, остановившись перед зеркальными дверями шкафа и крепко сжимая ее в своих тисках. Люда тяжело дышала, ее пышные белокурые локоны спутались, тушь испачкала побледневшие щеки,

обнаженные груди провокационно выглядывали из-под обрывков тонкой ткани, задравшаяся юбочка не скрывала соблазнительные прелести, вырисовывающиеся из-за сдвинутых в сторону трусиков.

– Бессовестная девочка... Только посмотри на себя... развратная сучка.... – выдохнул он ей в самое ушко, любуясь ее восхитительным телом, облаченным в клочья только что порванного им платья. В зеркале Люда увидела, как его рука снова забралась к ней в трусики, бесцеремонно задрав короткую юбочку, а его губы плавно заскользили от ее зардевшегося ушка до плеча, вызывая дрожь, слабость во всем теле, искры мурашек и блаженный дурман в голове. Ее ноги уже подкашивались от усталости и нервного озноба, кожа неистово горела везде, где только касались его руки. Она опять попыталась вырваться, но силы уже иссякли, весь вид их борьбы, которую она теперь невольно наблюдала в зеркале, сбил ее с нужных мыслей. Разум твердил ей, что она обязана его оттолкнуть, если хочет что-то ему доказать, но красота собственного тела, извивающегося в объятьях этого жестокого искусителя, отвлекала ее, сбивала с толку и самым постыдным образом возбуждала. «Пожалуйста, только не останавливайся...» – промелькнуло в опьяневшем от ласк мозгу.

– Перестань... умоляю... прошу.... – жалобно прошептали губы из последних сил, хотя она уже почти потеряла самообладание. Люда издала слабый стон, закусила губы, чтобы его подавить, и вцепилась в продолжающие ласкать мужские

руки – то ли чтобы оторвать их от себя, то ли чтобы их удержать. Любое движение, любая попытка вырваться доставляли ей острое наслаждение из-за соприкосновения с его телом, с его руками и губами, а еще ей нравилось, действительно нравилось ощущать себя беспомощной перед его звериной необузданной силой и непредсказуемостью. – П-пожалуйста, прекрати... Не хочу... Ненавижу тебя! Нен-ненавижу...

Все это ее наивное сопротивление, жалкие просьбы и слезы приводили мужчину в восторг, как голодного хищника провоцирует и заводит любое сопротивление его жертвы. К тому же от этой глупой девчонки так сладко пахло возбуждением, что он просто дурел от нее, как от крепкого наркотика, открывающего неизведанные ранее палитры эмоций и ощущений. В какой-то миг их глаза встретились в отражении и обоих будто дернуло током. Саша откинул назад ее голову, резко потянув за волосы.

– За сегодняшнюю выходку ты мне дорого заплатишь, солнышко, – злорадно прохрипел он в пылающее ушко, уже с трудом контролируя собственное дыхание и желание. Эрекция уже причиняла боль и мешала контролировать свои порывы. – Я тебе всю задницу исполосую... Буду ебать во все дыры до кровавых мозолей, если не вымолишь прощения... И даже не думай, что дам тебе сегодня кончить... маленькая текучая сучка... Тебе ясно? Ясно?! – яростный окрик и новый мощный рывок за волосы заставили Люду вскрик-

нуть, из глаз снова неконтролируемо брызнули горячие потоки слез. Перед взором заплясали темные круги, а вся реальность поплыла.

– Из-извини, – пролепетала она, едва двигая губами.

– Что-что? Я не расслышал! – снова рывок и безжалостные ядовитые нотки в голосе.

– Я больше не буду... п-пожалуйста... прости...

– А ну встала на колени! – Он толкнул ее на пол, надвигаясь и загоняя ее в угол, поймал за волосы на затылке, отвесил несколько унижительных пощечин. – Брюки расстегнула! – властно сцедил он наконец, нависая над ней, стоящей на коленях, и больно сжимая рукой ее щеки.

У Люды дрожали руки. Она ведь знала, что так все и закончится, что станет только хуже. Почему она вдруг поверила, что сможет справиться с собой и с ним на этот раз? Потому что подумала, что ей поможет этот сегодняшний детектив? Разве он не хотел от нее того же самого? Разве в его глазах не читалась та же похоть, жажда власти и обладания?

Пока Саша стягивал с себя рубашку, обнажая мускулистый и точеный, как у какого-нибудь мифического полубога, торс, девушка, стоя на коленях, поспешно расстегнула его брюки и выпустила наружу его член. Он нагло и мощно вздымался перед ее лицом, словно символ его власти над ее неизменной сущностью, не способной противостоять своим желаниям. Даже сейчас, боясь и ненавидя, она не могла не восхищаться звериной красотой этого мужчины, его

силой, его животной притягательностью и наглой самоуверенностью. Таким он по сути был всегда, во всем, со всеми. Именно поэтому его слушались, ему подчинялись, им восхищались. Наверное, именно поэтому и она не могла ему противостоять. Все в ней пылало, пульсировало, наполнялось мучительной истомой и невыносимой жаждой обладания.

Саша опять ухватил ее за копну волос на затылке и закинул ей назад голову, то плавно водя горячим напряженным членом по ее лицу, то похлопывая ее по щекам, то вжимая ее лицо себе в пах. Он дразнил ее послушно приоткрытые губки и язычок, еще больше пробуждая ее желания, руша все ее защитные барьеры, позволяющие ей ощущать себя здравомыслящим человеком, а не бездумным животным, которым руководят только страсти. В мужских темных, довольно и лениво усмехающихся глазах пылали адские угли, а губы то злорадно нашептывали бесстыдные нежности, то грубо выплевывали оскорбления, заставляя Люду сходить с ума от этой дикой, запутанной животной игры, которую она уже разучилась отличать от реальности. Тонкие пряди волос прилипли к ее мокрым щекам и подбородку, обнаженная грудь слегка покачивалась в такт ее движениям, зарозовевшиеся от ласк соски иногда, будто невзначай, касались мужских брюк. Ее короткая юбочка колыхалась над великолепными упругими слегка разведенными бедрами, из-за сдвинутых в сторону трусиков тонкой блестящей струйкой на пол стекал и капал горячий мед. Ее губки уже не казались та-

кими робкими и беспомощными, как поначалу, они сосали жадно, несдержанно и с удовольствием, а язычок обжигал, дразнил, жалил, словно желал его прикончить. Саша знал, как этой маленькой распаленной развратнице сейчас хотелось трахаться или хотя бы прикоснуться к себе, только она не сделает этого без его разрешения, даже если возбуждение причинит ей боль.

Все. Больше он не мог себя контролировать – поймал эту сладко сосущую соблазнительницу сначала за волосы, потом крепко сжал ее голову между ладоней: одна рука – под подбородок, другая – на затылок. Теперь эта ангелоподобная очаровательная минетчица не отвертится. Рывок – и член вторгнулся в горячую влажную глубину, головка чувствительно скользнула по шершавому язычку, по гладким нежным тканям, уткнулась до предела, нетерпеливо забилась в девичьем ротике, нещадно тараня губки. Боже, как она умела сводить его с ума... только от нее пробирало так, что, казалось, от переполняющего кровь, нервы и мозг кайфа взорвется сердце – трахая такую лакомую девочку не страшно было и умереть. Не дав ей отдышаться после неистовой гонки, член на этот раз вонзился глубоко, очень глубоко. Она пыталась дышать, но горло сдавили спазмы, доставляя удовольствие ее мучителю и вызывая рвотный позыв у нее. Из глаз девушки брызнули слезы, она инстинктивно попыталась отстраниться, но мужские руки держали крепко, давили, сжимали, как в тисках, и покачивали, помогая проникнуть еще

глубже. Люда взвыла, только вой получился глухой и захлебнулся в приступах удушья и тошноты, руки с новой силой уперлись в мужские бедра, коготки лихорадочно вонзились в его брюки. Как же классно было ебать эту беспомощную принцессу...

Саша блаженно закинул назад голову и совершенно забыл, что перед ним на коленях стоит живой человек. Зафиксировав ее голову, он безжалостно удовлетворял свою похоть, которая переполнила сейчас его мысли, его член, все его одеревеневшее от напряжения тело. Люда задыхалась, жалобно стонала и корчилась перед ним на коленях, безрезультатно пытаясь его оттолкнуть, давясь и плача. Куда девался в этот момент ее инстинкт самосохранения, она и сама не могла сказать. Наверное, ее переполнял страх, чувство беспомощности и собственного бессилия. И еще – постыдное унижительное сладострастие. Он сделал с ней что-то страшное, постепенно сломал ее, превратил в свою собственность.

Наконец тело мужчины нервно содрогнулось, из мужских губ вырвалось довольное победное рычание, окаменевший член требовательно ткнулся глубоко ей в горло, тут же выскользнул обратно, снова мощно ринулся назад, набухая и пульсируя, но в последний момент все же потерялся, подрагивая, о ее губы и спустил ей на лицо и язычок теплые упругие струи спермы. Все еще зажатая в его руках, девушка, зажмурившись, шумно хватала ртом воздух, закашлялась, ед-

ва держась за его бедра от слабости, чтобы удержать равновесие.

– В глаза мне смотри... – угрожающе прошипел он, тяжело дыша после мощного оргазма. – А теперь облизывайся... досуха... – Люда заморгала на него своими сказочно бездонными незабудковыми глазами, попыталась облизаться, но онемевшие губы и язык ее не слушались, она закусила нижнюю губку, но не выдержала и снова заплакала. – Твою мать! – Саша оттолкнул ее в сторону. Эта ее детская беспомощность в сочетании с божественной женственной красотой когда-нибудь сведут его с ума. Контролировать себя с ней становилось все труднее. Когда-нибудь он сорвется и... что тогда? Он отвернулся, нервно провел пальцами по волосам и по лицу. Черт, все руки пропахли ее опьяняющим ароматом. Он застегнул брюки, глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

– Приведи себя в порядок, солнышко. У тебя есть полчаса. Дверь в ванную не закрывать.

Люда все еще беззвучно плакала, но заставила себя подняться и пойти в ванную комнату. Она кое-как стянула с себя обрывки одежды и босиком прошлепала по холодным серым плиткам к огромной черной ванне, затем опустилась на колени на холодное дно, закрыла слив и открыла кран. Пока набиралась вода, она умывалась, пытаясь смыть с себя боль и обиду. Где-то глубоко в ее сердце, словно маленький уголек, только что тронутый огнем от большого пожара, все больше

разгоралась ненависть.

Ее тиран занял свое любимое место за ее спиной, вальяжно раскинувшись на удобном плетеном кресле и в задумчивости потирая рукой подбородок и плотно сжатые губы. Он уже протер волосы полотенцем и сменил костюм на мягкий короткий махровый халат. Истомившийся по хозяину пес заискивающе подобрался сбоку и положил ему на ногу тяжелую голову. Саша почесывал Гектора за ухом и с наслаждением наблюдал за своей укрощенной невестой. Вид прелестной водяной нимфы доставлял ему эстетическое удовольствие и отвлекал от мыслей о настойчиво преследующих его в последнее время неудачах в бизнесе. А еще его сладко, очень сладко тешила мысль, что эта красивая беспомощная девочка принадлежит ему, ему одному. И именно она должна спасти его от краха. Нельзя позволить ей выйти из-под контроля именно сейчас, когда он уже принял решение на ее счет. Правда, чтобы сделать ее по-настоящему покорной, придется преподнести ей еще один урок и показать, что бы он с ней сделал, будь она и вправду его сукой.

— Гектор, розги и ошейник! — скомандовал он, ласково хлопывая собаку по лоснящейся черным благородным блеском мускулистой шее.

Люда рванулась в последний раз, сама не понимая зачем,

ведь она прекрасно знала, что ослабить его узлы ей не под силу. Лишь страх и гнев из-за собственного очередного фиаско все еще вынуждали ее сопротивляться. Толстые мягкие веревки всегда казались такими ненадежными, но все же никогда не оставляли ни малейшего шанса, только давая ложное ощущение, что она в любой момент может высвободиться. Тяжело дыша и хватаясь руками за канаты, чтобы ослабить натяжение пут на запястьях, она неотрывно следила за передвижениями своего личного демона. А он как всегда не спешил, следил за ней неотрывно своими вечно алчущими, звериными, непонятными глазами и медленно, мучительно медленно, выбирал орудие для своих пыток, застыв над ящиком комода и перебирая пальцами плетки, цепи, зажимы и прочие свои многочисленные игрушки. Сейчас она могла любоваться им в полном великолепии наготы. Мощные мускулистые плечи, широченная спина в буграх мышц, рельефно накачанная грудь, точеный крепкий торс, узкие бедра, соблазнительно круглые ягодицы, стройные сильные ноги и, конечно же, здоровый, как у жеребца, член, которым он мог по собственной воле как отправить на вершины блаженства, так и причинить боль... сильную боль... От его по мужски грубой порочной красоты сладко мутило и блаженно сосало под ложечкой. Девушка облизала пересохшие губы.

– Я устала... Мне надоело это все... Я не хочу больше этих игр... – прошептала она, в очередной раз пытаясь выкрутить руку.

– Я не играю в игры, солнышко. Я ведь тебя с самого начала предупреждал.

– Ты не можешь делать это без моего согласия!

– Разве? Почему нет, если нам обоим это нравится?

– Мне не нравится! Не нравится!!!

– Тогда почему ты каждый раз сюда заявляешься и дразнишь меня своим нытьем и полуголой задницей? Ты же знаешь, каков будет результат... Так, может, уже смиришься со своими предпочтениями?

– Я... я просто хочу, чтобы ты изменился... – она попыталась добавить в голос нежности. – Ради меня. Саш, пожалуйста... Пожалуйста! Ну ты же можешь быть другим!

– Мило... Нет, правда. Это очень трогательно... – холодно улыбнулся он. – Всего полчаса назад ты кричала, что хочешь расстаться, а теперь уговариваешь меня измениться ради тебя... Ты такая непоследовательная, моя девочка... Женская наивность всегда заводит...

Мужчина так и не выбрал ничего подходящего, еще раз в задумчивости ощупал взглядом каждую пядь непристойно расprostертого на постели женского тела. Люда снова умопомрачительно сексуально дернулась, вызвав у него самодовольную усмешку и мощный прилив крови внизу живота. Идеальная для этой невинной пташки, пошлая и развратная поза – и руки, и длинные стройные ножки, исполосованные следами от розгов, привязаны к толстой поперечной балке на высокой спинке кровати. Все ее лакомые нежные прелести

вульгарно выставлены вперед и предоставлены в его полное распоряжение. Какое же у нее безупречно красивое тело – везде, в любых ракурсах, во всех даже самых потаенных местах. Иметь ее – всякий раз одно удовольствие.

– Что ж... пожалуй, будем импровизировать... – наконец заговорщически протянул он, вызывая у своей жертвы очередной приступ нервной дрожи.

Саша неторопливо прогулялся к бару, достал бутылку эксклюзивного коньяка, бокал и подставку для подогрева со свечой, плеснул немного ароматного золотисто-медного напитка на дно, вдохнул первые испарения, пошарил на письменном столе, нашел зажигалку, поджег свечу.

– Выпьешь?

– Да.

– Умная девочка...

– Пожалуйста, не пугай меня...

– Пока что даже не начинал... Просто тебе нужно расслабиться, – он поднес бокал к ее губам, дал отпить полглотка. – А теперь открой рот. Открой рот, я сказал! – мужской голос поглубел, а пальцы крепко сжали ее щеки, причиняя боль. Люда послушно разомкнула губы и зажмурилась, чувствуя, как в рот, расплескиваясь, льется тонкая струйка обжигающего напитка. Она закашлялась. – Моя умница. Глотай. – Саша склонился над ней, обдавая жаром своего тела, слизывая капельки коньяка с пылающих девичьих щек и подбородка и по-звериному жадно целуя губы. Впрочем, совсем не

долго. Последние капли из бокала были выплеснуты на пол, а мужчина уже направился в ванную комнату и вернулся с флаконом душистого масла для тела. Бокал наполнился прозрачной тягучей жидкостью, которая заискрилась над беспокойно подрагивающим пламенем свечи. Саша аккуратно поворачивал его, позволяя огню облизать хрусталь со всех сторон. Люда сглотнула, ожидая своей участи.

– Ты греешь слишком долго, – прошептала она.

– А ты слишком много болтаешь, – безразлично ответил он. – Еще одно слово, и я заткну твой болтливый ротик кляпом. – Он взял в руки бокал, капнул пару капель масла себе на запястье и отдернул руку. – Действительно, передержал... – мужские губы расплылись в ехидной улыбке. Люда содрогнулась, потому что он вдруг медленно и грациозно, как лев, скользнул на постель с бокалом в руках и прилег у ее бессовестно разведенных в стороны ног, вальяжно опершись на локоть. Его взгляд неторопливо прошелся по ее кукольно красивой, будто сердцевина экзотического воскового цветочка, киске, затем по нежной бело-розовой звездочке ануса, и на лице появилось хищное похотливое выражение. Люда вся сжалась и задышала часто и звучно, не в состоянии взять себя в руки. Саша наклонился. Какие-то доли секунды она чувствовала его теплое дыхание у себя на киске и его пальцы, нежно поглаживающие ее попку, а затем вдруг его шершавый горячий язык невыносимо нежно коснулся ее ануса, неторопливо лизнул, чувственно потер,

слегка проник, очертил небольшой круг и скользнул вверх, заставляя ее лихорадить. Из ее губок вырвался слабый, но отчетливый возглас, а мужской язык уже осторожно погрузился в ее лоно, несколько секунд извиваясь, как змей-искуситель, а затем продолжил свой путь вверх, обжигая тут же запульсировавший бутончик клитора едва уловимыми шелковистыми прикосновениями. Люда то ли вскрикнула, то ли звучно выдохнула, судорожно вцепилась в веревки и, напрягая каждый мускул, нетерпеливо заерзала под мужскими губами. Его рот уже накрыл ее киску полностью, осторожно вообрал в себя и пухлые губки, и бутон, засосал, заласкал языком чувствительный бугорок, а порочный, пьяный от наслаждения взгляд испепелил девушку, заставляя вспыхнуть, закрыть глаза и издать беспокойный стон. Не дав своей жертве насладиться этой игрой в полной мере, он оторвался от нее и сел на колени, расставив ноги и поглаживая свой член.

– Какая же ты сладкая... Жаль, что я не люблю отлизывать... Я люблю трахать... и, конечно, мучить... А что должна сказать моя девочка за доставленное удовольствие?

– П-пожалуйста,пусти... – пролепетала она, зная, что за ласку скоро придет расплата, что бы она ни ответила.

– Неправильно, солнышко... – разочарованно вымолвил он. – Не нужно лишний раз меня провоцировать... – ее мучитель протянул руку с бокалом, медленно наклонил и пустил тонкую переливающуюся в приглушенном свете ночника струйку ей на грудь, плавно огибая призывно торчащий

сосок. Девушка вскрикнула и изогнулась, задышавшись от боли.

– Так что ты должна была сказать?

– С-спасибо, хозяин, – шепнула она едва слышно, пытаясь прийти в себя. Кожа на груди мучительно горела, но новая струйка масла уже потекла на другую грудь и на живот, вновь вынуждая извиваться и стонать.

– Я не расслышал... – вымазанные в масле пальцы Саши тронули ее сосок, томительно потеревшили, покрутили, потянули и тут же упустили, проскальзывая по масляной коже. Рука накрыла упругий холмик груди, ласково растерла блестящие лужицы по лоснящейся гладкой коже, пружинисто сжала, выпустила и снова погладила.

– Спасибо, хозяин, – она зажмурилась и напряглась, чтобы взять себя в руки. В тех местах, куда лилось разогретое масло, кожа горела от любого Сашиного прикосновения, будто его руки были раскаленными, но соски предательски отзывались на его искусные ласки, пропуская электрические разряды через все тело к низу живота. Саша вылил остатки масла на гладенький голый лобок, наблюдая, как блестящие струйки сбегает у нее между ног по пухлым половым губкам, огибая розовую ягодку клитора. Он тронул ее пальцами, вымазал текучей теплой жидкостью и растер всю киску ладонью, затем осторожно ввел два пальца в ее нервно сжимающуюся розовую щелку. Как же там было тесно, мокро и горячо...

– Что должна сказать послушная сучка, когда ее трахают?

– С-спасибо, х-хозяин... – ее голос сорвался, Люда задро-

жала от охватившего ее блаженного озноба, тело отзывалось на каждое его движение: то медленные плавные скольжения, то стремительные глубокие толчки, то головокружительные поглаживания клитора. Она судорожно ловила ртом воздух, пьянея от наслаждения, теряя самоконтроль и выгибаясь, насколько это позволяли веревки.

– А если так? – Саша добавил к двум пальцам еще два, большим прижал покрасневшийся пульсирующий бутончик, подразнил, потер, поласкал, принялся ритмично растягивать ее сочную узкую дырочку. Мышцы ее лона нетерпеливо сжимались, его пальцы погружались в медовую горячую бездну, голова девушки металась по подушке, пальцы крепко стиснули веревки, ноги подрагивали.

– Ооо... – Люда застонала в голос, задыхаясь, нервно содрогаясь, пытаясь насадиться разгоряченной киской на его руку и бессовестно вертя вымазанной в масле попкой. – Трахни меня... пожалуйста, трахни... ооо... пожалуйста, хзаяин... пожалуйста...

– Чшшш... – мужская рука замерла и вдруг отстранилась, девушка беспокойно вскинула голову, пытаясь зафиксировать ошалелый от кайфа взгляд на лице своего мучителя. – Очень нехорошо... – разочарованно протянул Саша, покачав головой. – Разве я разрешал тебе кончать?

– Н-нет... прости... прости... – Люда беспокойно дышала, внутри все так горело, что, казалось, еще одно, всего лишь одно прикосновение, и она испытает ни с чем не срав-

нимое наслаждение, но мужчина вовсе не собирался продолжать.

— Я разве не предупреждал тебя, что сегодня я не позволю тебе кончать?

— Ты... ты говорил, что позволишь, если я попрошу прощения... — ее бросило в жар от собственных слов. Черт, черт, черт, что она несла? Почему опять ему поддавалась, принимая его правила игры? Почему позволяла так с собой поступать?! Она на миг прикрыла глаза, чуть не плача. Желание изводило ее, выжигало все изнутри, причиняло боль, сводило с ума. Люда покусала пересохшие губы и попыталась взять под контроль дыхание и сердцебиение, но взгляд невольно притягивало соблазнительное мужское тело, обжигающая мужская улыбка, вымазанные в масле мужские руки и еще здоровенный член, который он дробил у нее на глазах. Безумие... безумие... он когда-нибудь сведет ее с ума... Рука Саши ускорила, пунцовая, переполненная, влажно блестящая головка замелькала в его пальцах с умопомрачительно сексуальными развратными звуками... Затаив дыхание, Люда любовалась игрой его великолепных, напряженных мышц. Наконец на ее киску выплеснулись густые белые струи, заставляя ее вздрогнуть от остроты ощущений. Мужчина удовлетворенно выдохнул, придвинулся, плавно поводил еще сокращающимся членом по ее трепещущему, забрызганному спермой цветочку, снова будоража все ее нервные окончания...

– П-пожалуйста... – жалобно простонала она.

Пытаясь отдышаться, весь влажный от пота, довольный и самоуверенный, Саша криво усмехнулся.

– Ты пока что ничего не заслужила, солнышко... К тому же я еще не выпорол тебя как следует...

– Так делай скорее, что хотел!!! – закричала она вдруг, не вынеся напряжения. Ее мастер нахмурился, но все же выдержал многозначительную паузу, покачал головой, с упреком поцокал языком – даже это получалось у него дьявольски сексуально. Девушка наблюдала, как перекатывались желваки у него на щеках, как он закинул голову, разминая шею и поигрывая мускулами. На миг она даже подумала, что ничего страшного не произойдет, что он вовсе не рассердился, но тут его рука взметнулась в остервенелом замахе.

– Какого, – удар, – хуя, – удар, – ты орешь, – удар, – на своего, – удар, – хозяина?!

Кожа на бедрах вспыхнула адским пламенем от его увесистых шлепков. Люда задохнулась, вся сжавшись, как тугая пружина. Что ж, зато возбуждение теперь почти ее не мучило... пока... потому что он обязательно позаботится и об этом, чтобы измучить ее еще больше и унижить, чтобы она признала свое полное поражение. Дикий, яростный и неумолимый, он поднялся, ринулся к письменному столу, схватил оставленные там розги и обернулся к своей жертве.

– Сука... чертова сссука!!! Когда ты научишься мне подчиняться?! – на ее бедра и ягодицы снова посыпались удары,

на этот раз сильные, действительно сильные. Люда закричала, но крики захлебнулись от шокового удушья, она больно закусила губу, зажмурилась до рези в глазах и принялась считать – ведь не могло все это продолжаться вечно...

ГЛАВА 2

*'Cause you never hurt
Someone who wants to learn
To be your slave²
Norah Jones «All a dream»*

Звонкие удары, звяканье металла, мужская ругань, крики, короткие грубые приказы. Женские стоны иногда переходили в тихий плач, но потом вдруг сменялись сладким шепотом, нежными мольбами и робкими извинениями. Она умоляла его продолжать и повторяла за ним грязные словечки, которые доставляли ему удовольствие. И эта их ссора, так похожая на идеально отрепетированную игру, в которой оба на зубок выучили свои роли, никак не выходила из головы... Так кто же она? Хорошо выдрессированная и развращенная бестия... или беспомощная запуганная жертва?

Влад сорвал с себя наушники. От бархатистого голоса Люды и ее таких пронзительных и непонятных волнующих стонов у него во время прослушки по щекам и спине бежали мурашки. А сейчас его бросило в жар, совсем как когда-то давно, когда он только начинал детективную практику, и ему лично приходилось выполнять самую черную работу, чтобы войти в курс всех дел и чтобы знать всю подноготную это-

²) Конечно, ты никогда не ранишь Того, кто хочет научиться Быть твоим рабом.

го грязного бизнеса. Помнится, что это казалось забавным, дерзким, будоражащим, хотя как правило шокирующим и отвратительным. Впрочем, привычка со временем сгладила впечатления. Как выяснилось в результате тогдашних его детективных изысканий и наблюдений, люди в целом оказались довольно-таки мерзкими существами – развратными, трусливыми, беспринципными. И они всегда готовы были продать душу хоть самому сатане, лишь бы скрыть свои мерзкие тайные пристрастия от окружающих, когда их припирали к стенке. Подслушанная сцена разбередила в нем фейерверк давно угаснувших или насильно подавленных чувств. Сейчас их палитра варьировалась от искреннего сочувствия к измученной и сломленной девушке до разочарования в слабости и покорности ее характера. Кроме того к этому всему примешивалось отвращение и ненависть к долбанному садисту... А еще его мучило от неоднозначности собственного восприятия ситуации и от себя самого за мощный стояк, с которым он ничего не мог поделать с тех пор, как услышал эти дьявольски обольстительные стенания очаровательной грешницы...

Детектив стиснул зубы, коротко, но глубоко вздохнул, стараясь успокоить непомерно разогнавшееся сердце, зажмурился, потер лоб. «Долбоеб хренов...», – прошипел он себе под нос, невольно выглядывая через окно автомобиля на высившуюся неподалеку элитную многоэтажку, окруженную трехметровым решетчатым забором, утыканным на каждом

углу камерами слежения. Он словно пытался угадать, за каким окном происходило то, свидетелем чего он сейчас являлся. Конечно, занятием это было совершенно бесполезным, поэтому его переполняла злость от собственного бессилия. На что он рассчитывал, решив проследить за этой юной красавицей, так тронувшей его с первого взгляда? Уж едва ли в нем тогда говорил детектив. Им двигал слепой примитивный инстинкт преследования привлекшей его самки. К тому же он почему-то был убежден на все сто, что капризная девчонка всего лишь преувеличивает, драматизирует или... плетет какие-то интриги против своего благоверного. С чего он вообще такое взял? Возможно, следовало больше доверять женщинам... Однако, для человека, которому собственная невеста изменяла с тремя любовниками, подобная недоверчивость прекрасному полу была оправдана. И тем не менее, из-за Люды он был взбешен и уязвлен одновременно... Чуть ли не с первого взгляда он уже начал претендовать на эту нежную красавицу как на свою собственность... И теперь ощущал себя полным идиотом.

Влад невольно припомнил, на каких девушек его всегда тянуло – на дерзких, самоуверенных, логически и практически мыслящих, даже в чем-то жестких. Ему было проще иметь дело с теми, кто четко знал, чего хочет, и никогда не срывался по пустякам. И в результате, что он имел? Расчетливых шлюх, если быть кратким и откровенным.

Нина с первого взгляда поразила его своей деловитостью.

– Я буду свободна в следующий вторник после восемнадцати, – спокойно выдала она, прокрутив на экране мобильного ежедневник, когда он пригласил ее на первое свидание, познакомившись с ней в ресторане за бизнес-ланчем. Ее пронзительно черные глаза прожигали его как лазеры, а на торжественно высокомерном лице не дрогнула ни единая черточка. Выверенные жесты, никакого намека на смущение, волнение или трепет. Даже волосы у нее были такие же упрямые и непокорные, как и она сама, – грива черных густых кудрей. Трахалась она тоже, как потом выяснилось, неистово и практически всегда выжимала из него все, что только было можно, до последней капли.

Она училась на медика. Тогда ее целеустремленность стать хирургом его завораживала, но теперь он с какой-то безразличностью думал, что едва ли согласился бы лечь под скальпель, если бы его сжимали ее тонкие пальцы в латексных перчатках с аккуратным французским маникюром под ними. Он слишком поздно понял, что в ее груди билось не женское сердце, а всего лишь насос, перекачивающий кровь по венам. Впрочем, она, должно быть, стала хорошим специалистом. Расчетливая, циничная, прагматичная. Да сука бесчувственная, одним словом. Как выяснилось, пока он пахал как бешенный в неистовой гонке за лучшими атрибутами мира сего, она трахалась со всем, что движется. Когда он уличил ее в одной измене, она без особых зазрений совести созналась, что одновременно с ним встречалась еще с тре-

мя мужчинами. Чего ей не хватало? «Остроты ощущений!» «Эффекта новизны!» В тот же день, во время их разборки она вдобавок решила его огорошить новостью о том, что до тридцати пяти точно не собирается замуж, иначе не успеет сделать карьеру, что ребенка она родит только одного и что едва ли его отцом будет он, Влад. Ебанутая на всю голову эмансипе! Влад никогда, никогда ни до, ни после, не чувствовал себя таким идиотом! Ведь он искренне готовился к свадьбе! Купил ей чертово кольцо за гребаную кучу бабок, купил и всячески обустроивал квартиру в приличном спальном районе. Он, твою мать, даже планировал в ближайшее время завести детей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.